ВОСПОМИНАНІЕ

О ДРУЖИНѢ № 37-Й

СМОЛЕНСКАГО ГОСУДАРСТВЕННАГО ПОДВИЖНАГО ОПОЛЧЕНІЯ.

Антоньева.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1858.

ВОСПОМИНАНІЕ

О ДРУЖИНѢ № 37-Й

СМОЛЕНСКАГО ГОСУДАРСТВЕННАГО ПОДВИЖНАГО ОПОЛЧЕНІЯ.

Антоньева.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Морскаго Министерства.
1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 8 Ноября 1857 года.

Ценсоръ *П. Новосильскій.*

ВОСПОМИНАНІЕ

О ДРУЖИНѢ № 37-Й

СМОЛЕНСКАГО ГОСУДАРСТВЕННАГО ПОДВИЖНАГО ОПОЛЧЕНІЯ.

—

Очеркъ военныхъ дѣйствій до 1855 года и сформированіе Дружины № 37.

Святыя мѣста, какъ предметъ самой высокой важности, съ давнихъ поръ возбуждали постоянное вниманіе и тревожную заботу Россіи. Православная Греческая Церковь, подъ вліяніемъ ея, искони пользовалась тамъ многими правами и преимуществами, которыя потомъ, по проискамъ западнаго духовенства стали, мало по малу переходить къ другимъ Христіанскимъ исповѣданіямъ, что грозило современемъ совершеннымъ прекращеніемъ законныхъ преимуществъ Православной Восточной Церкви. Отсюда возникъ, такъ называемый, восточный вопросъ. Россія требовала отъ Турціи возстановленія правъ и преимуществъ Православныхъ восточныхъ Христіанъ, которыя издавна были дарованы имъ трактатами, и желала утвердить ихъ какимъ ни-

будь форменнымъ актомъ. Отоманская Порта обѣщала, но неисполняла своихъ обѣщаній.

Россія дѣлала уступки. Турція упорствовала, и переговоры кончились разрывомъ. Скоро флотъ Англіи и Франціи приплылъ къ Дарданеламъ. Тогда по повѣленію нашего Государя заняты были Молдавія и Валахія. Открылась конференція въ Вѣнѣ. Франція, Англія, Австрія и Пруссія предложили Россіи ноту. Государь Императоръ, избѣгая войны, одобрилъ ее и согласился на пріемъ посланника отъ Султана, если нота будетъ принята Турціею безъ малѣйшаго измѣненія. Но Султанъ въ предложенномъ проектѣ ноты сдѣлалъ измѣненія. Императоръ Николай Павловичъ I непринялъ сдѣланной Султаномъ перемѣны, и Турція объявила войну Россіи.

Въ 1855 году, въ Ноябрѣ вошла въ Синопъ наша Черноморская Эскадра, подъ флагомъ Вице-Адмирала Нахимова, и 18 Ноября произошла битва, въ которой истребленъ Турецкій флотъ. Нахимовъ за блистательную побѣду получилъ Святаго Георгія 2 степени, и новая слава озарила нашихъ моряковъ. Послѣ Синопскаго сраженія англо-французскій флотъ вступилъ въ Черное море. Тучи носились на политическомъ горизонтѣ. Въ Январѣ Наполеонъ III писалъ къ Императору Николаю письмо. Отвѣтъ Николая отличался умѣренностію и твердостію.

Въ этихъ письмахъ заключается истинная причина войны. Они здѣсь приложены, какъ священный документъ для Исторіи.

Письмо Императора Французовъ.

Тюльерійскій Дворецъ, 29 Января 1854 г.

Государь!

Разгласіе, возникшее между Вашимъ Величествомъ и Портою Отоманскою, достигло таковой степени важности, что я считаю долгомъ самъ объявить прямо Вашему Величеству, какое участіе Франція принимала въ семъ дѣлѣ, и какія средства представляются мнѣ для устраненія опасностей, угрожающихъ спокойствію Европы.

Въ нотѣ, представленной по повелѣнію Вашего Величества, моему кабинету и кабинету Королевы Викторіи, стараются доказать, что система понужденія, принятая морскими державами съ самаго начала, одна растравила вопросъ. Мнѣ же кажется, что вопросъ этотъ остался бы дѣломъ кабинетнымъ, еслибъ занятія Княжествъ не превратило вдругъ переговоровъ въ дѣйствія. Между тѣмъ, и по вступленіи войскъ Вашего Величества въ Валахію, мы пригласили Порту не считать этого занятія поводомъ къ войнѣ, свидѣтельствуя тѣмъ о крайнемъ желаніи нашемъ достигнуть примиренія. Согласившись съ Англіею, Австріею и Пруссіею, я предложилъ Вашему Величеству ноту, которая была бы удовлетворительна для обѣихъ сторонъ. Ваше Величество ее приняли, но лишь только получили мы сіе благопріятное извѣстіе, какъ Вашъ Министръ, объяснительными къ ней примѣчаніями, уничто-

жилъ весь успѣхъ примиренія, и воспрепятствовалъ намъ настаивать въ Константинополѣ на простомъ и безусловномъ принятіи ея. Порта съ своей стороны, предложила сдѣлать въ проектѣ ноты измѣненія, которыя, по мнѣнію представителей четырехъ Державъ въ Вѣнѣ, могли быть допущены. Они не были одобрены Вашимъ Величествомъ. Тогда Порта, оскорбленная, отягощенная уже сдѣланными ею усиліями для противупоставленія войска арміямъ Вашего Величества, предпочла объявленіе войны этому положенію нерѣшительному и унизительному. Она просила нашего пособія; дѣло ея казалось намъ справедливымъ. Эскадры англійскія и французскія получили приказанія войти въ Босфоръ.

Мы приняли въ отношеніи къ Турціи положеніе покровительствующее, но не дѣйствующее. Мы не поощряли ея къ войнѣ. Мы безпрестанно подавали Султану совѣты о миролюбіи и умѣренности, увѣренные, что симъ средствомъ достигнемъ примиренія, и четыре державы вновь согласились представить Вашему Величеству другія предложенія. Ваше Величество, съ своей стороны, являя спокойствіе, порождаемое сознаніемъ своей силы, ограничивались, какъ на лѣвомъ берегу Дуная, такъ и въ Азіи, отраженіемъ нападенія Турокъ, и съ умѣренностію, достойною Владыки великой Имперіи, объявили, что будете оставаться въ оборонительномъ положеніи. И такъ дотолѣ мы были, могу сказать, внимательными зрителями военныхъ дѣйствій, но не принимали въ нихъ участія. Вдругъ Синопское дѣло

заставило насъ принять положеніе оборонительное.—Франція и Англія не считали полезнымъ посылать десантныя войска на помощь Турціи. И такъ ихъ флагъ не принималъ участія въ дѣлахъ, происходившихъ на сушѣ. Но на морѣ было иное. Три тысячи орудій при входѣ въ Босфоръ, присутствіемъ своимъ, довольно громко говорили Турціи, что двѣ первенствующія державы не дозволятъ напасть на нее на морѣ. Синопское происшествіе было для насъ и оскорбительно и неожиданно.—Неважно то, хотѣли ли Турки или нѣтъ перевезти военные запасы на Русскіе берега. Дѣло въ томъ, что Русскіе корабли напали на суда Турецкія на водахъ Турціи, стоявшіе спокойно въ Турецкомъ портѣ. Они истребили ихъ, не смотря на обѣщаніе не вести войны наступательной, не смотря на близость нашихъ эскадръ. Въ этомъ случаѣ оскорбленіе нанесено было не политикѣ нашей, а нашей военной чести. Пушечные выстрѣлы Синопа грустно отозвались въ сердцахъ всѣхъ тѣхъ, которые въ Англіи и Франціи живо чувствуютъ національное достоинство. Воскликнули единогласно: союзники наши должны быть уважаемы вездѣ, куда могутъ достигнуть наши выстрѣлы! Посему дано было нашимъ эскадрамъ предписаніе войти въ Черное море и, если нужно, силою препятствовать повторенію подобнаго событія. Посему послано было С. Петербургскому кабинету общее объявленіе съ извѣщеніемъ его, что если мы станемъ препятствовать Туркамъ къ перенесенію наступательной войны на берега, принадлежащія Рос-

сіи, то будемъ покровительствовать снабженію ихъ войскъ на ихъ собственной землѣ. Что же касается до Русскаго флота, то препятствуя ему въ плаваніи по Черному морю, мы поставляемъ его въ иное положеніе; ибо надлежало на время продолженія войны сохранить залогъ равносильный владѣніямъ Турецкимъ, занятымъ Русскими, и облегчить такимъ образомъ заключеніе мира, имѣя способъ къ обоюдному обмѣну.

Вотъ, Государь, точный ходъ послѣдовательныхъ событій. Ясно, что по достиженіи ими сей степени, они дожны привести или къ окончательному согласію, или къ рѣшительному разрыву.

Ваше Величество подали столько свидѣтельствъ попечительности своей о сохраненіи спокойствія Европы, содѣйствовали тому могущественно своимъ благодѣтельнымъ вліяніемъ противъ духа безпорядка, что я не сомнѣваюсь въ томъ, которую часть Вы изберете изъ представленныхъ Вамъ на выборъ. Если Ваше Величество, подобно мнѣ, желаете миролюбиваго окончанія. этого можно достигнуть очень просто объявленіемъ, что немедленно будетъ заключено перемиріе, то дѣла пойдутъ своимъ дипломатическимъ порядкомъ, что всякое непріязненное дѣйствіе прекратится, и что всѣ воюющія силы оставятъ тѣ мѣста, куда призваны были по поводу войны.

И такъ Русскія войска вышли бы изъ Княжествъ, а наша эскадра изъ Чернаго моря. Такъ какъ Ваше Величество предпочитаете вести переговоры прямо съ Турціею, то Вы назначили бы посла для заключенія съ уполномоченнымъ Сул-

тана конвенція, которая потомъ будетъ представлена конференціи четырехъ державъ. Въ случаѣ принятія сего плана, въ которомъ мы съ Королевою Викторіею совершенно-согласны, спокойствіе будетъ возобновлено, и свѣтъ удовлетворенъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ семъ планѣ не заключается ничего такого, что не было бы достойно Вашего Величества, что могло бы оскорбить честь Вашу. Но когда, по причинамъ, которыя трудно понять, Ваше Величество будете отвѣчать отказомъ, тогда Франція, какъ и Англія будетъ принуждена предоставить жребію оружія и случайностямъ войны рѣшеніе, котораго можно было бы теперь достигнуть разсудкомъ и справедливостью.

Не думайте Ваше Величество, чтобъ въ моемъ сердцѣ была малѣйшая непріязненность: я питаю только тѣ чувства, которыя Ваше Величество выразили Сами въ письмѣ ко мнѣ отъ 17 Января 1853 года: «сохраненія порядка, миролюбія, уваженія къ трактатамъ и взаимной благопріязни». Эта программа достойна Гусударя, начертавшаго оную, и я, неколеблясь, скажу, что пребылъ ей вѣренъ.

Прошу Ваше Величество вѣрить искренности моихъ чувствъ, и съ сими чувствами пребываю

Государь,

Вашего Величества

добрый другъ

Наполеонъ.

Отвѣтъ Императора Николая.

С. Петербургъ, 28 Января.

Государь!

Немогу лучше отвѣчать Вашему Величеству, какъ повтореніемъ словъ, сказанныхъ Мною, которыми оканчивается Ваше письмо: Наши сношенія должны быть искренно-дружественныя и основанныя на однихъ и тѣхъ-же намѣреніяхъ: сохраненіе порядка, миролюбія, уваженія къ трактамъ и взаимной благопріязни. Принимая сію программу, какъ я начерталъ оную Самъ, Вы утверждаете, что пребывали ей вѣрны. Смѣю думать, и совѣсть меня въ томъ удостовѣряетъ, что я отъ ней не уклонялся, ибо въ дѣлѣ, раздѣляющемъ насъ и возникшемъ не по Моей волѣ, я всегда старался о сохраненіи благопріятныхъ сношеній съ Франціей, и съ величайшимъ раченіемъ избѣгалъ встрѣтиться на этомъ поприщѣ съ выгодами религіи, исповѣдуемой Вашимъ Величествомъ, дѣлалъ, для поддержанія мира всѣ уступки въ формѣ и въ существѣ, какія только допускала честь Моя, и требуя для моихъ единовѣрцевъ въ Турціи утвержденія правъ и преимуществъ, пріобрѣтенныхъ для нихъ издавна цѣною Руской крови, не искалъ ничего такого, что не истекало бы изъ трактатовъ. Если-бъ Порта была предоставлена самой себѣ, раздоръ, приво-

дящій въ недоумѣніе Европу, давно былъ бы прекращенъ. Бѣдственное вліяніе одно тому воспрепятствовало. Возбуждая неосновательныя подозрѣнія, распаляя фанатизмъ Турокъ, представивъ Правительству ихъ Мои намѣренія и истинное значеніе Моихъ требованій въ ложномъ видѣ, дали этому вопросу такіе обширные размѣры, что изъ него неминуемо должна была возникнуть война.

Ваше Величество позвольте мнѣ нераспространяться въ подробности о обстоятельствахъ, изложенныхъ въ Вашемъ письмѣ съ особенной Вашей точки зрѣнія. Многія дѣйствія Мои оцѣняются въ немъ, по Моему мнѣнію, не во всей точности; многіе случаи, изложенныя превратно, потребовали бы, для представленія ихъ въ надлежащемъ видѣ, по крайней мѣрѣ, какъ я ихъ понимаю, слишкомъ подробныхъ толкованій, несовмѣстныхъ съ перепискою между Царственными лицами. Такимъ образомъ Ваше Величество полагаете занятіе Княжествъ виною быстраго превращенія переговоровъ въ дѣйствіе. Но Вы упускаете изъ виду, что этому занятію, еще только временному, предшествовалъ и преимущественно подалъ поводъ случай весьма важный,—появленіе союзныхъ флотовъ вблизи Дарданеллъ, да и гораздо прежде того, когда Англія колебалась еще принять понудительное положеніе противъ Россія, Ваше Величество предупредили ее отправленіемъ своего флота до Саламина. Это оскорбительное дѣйствіе возвѣщало, безспорно, мало ко Мнѣ довѣрія. Оно должно было поощрять Турокъ,

и заранѣе препятствовать успѣху переговоровъ, показавъ имъ, что Франція и Англія готовы поддерживать ихъ дѣло во всякомъ случаѣ. Такимъ же образомъ Ваше Величество говорите, что объяснительныя замѣчанія моего Кабинета въ Вѣнской нотѣ поставили Францію и Англію въ невозможность побуждать Порту къ принятію оной. Но Ваше Величество можете вспомнить, что наши замѣчанія не предшествовали отказу въ простомъ и безусловномъ принятіи ноты, а послѣдовали за нимъ, и я полагаю, что еслибъ сіи державы сколько нибудь дѣйствительно желали сохраненія мира, онѣ долженствовали бы съ самаго начала содѣйствовать этому простому и безусловному принятію ноты и недопускать со стороны Порты измѣненія того, что Мы приняли безъ всякой перемѣны. Впрочемъ, еслибъ которое либо изъ нашихъ замѣчаній могло подать поводъ къ затрудненіямъ, я сообщилъ въ Ольмюцѣ достаточное имъ поясненіе, которое Австрія и Пруссія признали удовлетворительнымъ. Къ несчастію, между тѣмъ временемъ часть англо-французскаго флота вошла уже въ Дарданеллы, подъ предлогомъ сохраненія жизни и собственности англійскихъ и французскихъ подданныхъ, а для входа сего флота, безъ нарушенія трактата 1841 года, надлежало, чтобъ Отоманское Правительство объявило намъ войну. По моему мнѣнію, еслибъ Франція и Англія желали мира, какъ я, имъ слѣдовало, во что бы то ни стало, препятствовать сему объявленію войны, или—когда война уже была объявлена, употре-

бить старанія, чтобъ она ограничивалась тѣсными предѣлами, которыми я желалъ *оградить* на Дунаѣ, чтобъ не былъ выведенъ насильно изъ чисто-оборонительной системы, которую желалъ сохранить. Но съ той поры, какъ позволили Туркамъ напасть на азіатскія наши границы, захватить одинъ изъ пограничныхъ постовъ, даже до срока, назначеннаго для открытія военныхъ дѣйствій, обложить Ахалцыхъ и опустошить Армянскую область, съ тѣхъ поръ, какъ дали турецкому флоту свободу перевозить на наши берега войска, оружіе и снаряды, можно ли было по здравому смыслу надѣяться, что мы спокойно будемъ ожидать послѣдствій такихъ покушеній? Не слѣдовало ли предполагать, что употребимъ всѣ средства для воспрепятствованія этому? За тѣмъ случилось Синопское дѣло. Оно было неминуемымъ послѣдствіемъ положенія, принятаго обѣими державами, и это произшествіе, конечно, немогло имъ показаться непредвидѣннымъ. Я объявилъ, что желаю остаться въ оборонительномъ положеніи, но объявилъ это прежде, нежели вспыхнула война, доколѣ Моя честь и Мои выгоды это дозволяли, доколѣ война оставалась въ извѣстныхъ предѣлахъ. Все ли было сдѣлано для того, чтобъ эти предѣлы небыли нарушены? Когда Ваше Величество, недовольствуясь быть зрителемъ или даже посредникомъ, пожелали стать вооруженнымъ пособникомъ Моихъ враговъ, тогда Государь, было бы гораздо прямѣе и достойнѣе Васъ, предварить Меня о томъ откровенно, объявивъ Мнѣ войну. Тогда всякъ зналъ

бы, что ему дѣлать. Но справедливое ли дѣло обвинять насъ въ событіи по совершеніи онаго, когда сами никакимъ образомъ его непредупреждали?.. Если пушечные выстрѣлы въ Синопѣ грустно отозвались въ серцахъ тѣхъ, кто во Франціи и въ Англіи живо чувствуютъ народное достоинство, неужели Ваше Величество думаете, что грозное присутствіе при входѣ въ Босфоръ трехъ тысячъ орудій, о которыхъ Вы говорите, и вѣсть о входѣ ихъ въ Черное море не отозвались въ сердцѣ народа, котораго честь Я защищать обѣщалъ?—Я узналъ отъ Васъ впервые (ибо въ словесныхъ объявленіяхъ, сдѣланныхъ Мнѣ здѣсь, этаго сказано небыло), что покровительствуя снабженію припасами Турецкихъ войскъ на собственной ихъ землѣ, обѣ державы рѣшились препятствовать нашему *плаванію по* Черному морю, т. е. вѣроятно снабженію припасами собственныхъ нашихъ береговъ. Предоставляю на судъ Вашего Величества: облегчается ли этимъ, какъ Вы говорите заключеніе мира, и дозволено ли Мнѣ, при этомъ выборѣ одного изъ двухъ предложеній, нетолько разсуждать, но и помышлять на одно мгновеніе о Вашихъ предложеніяхъ перемирія о немедленномъ оставленіи Княжествъ, и о вступленіи въ переговоры съ Портою для заключенія конвенціи, которая потомъ была бы представлена конференціи четырехъ державъ. Сами Вы, Государь, еслибъ Вы были на моемъ мѣстѣ, неужели согласились бы принять такое положеніе? могло ли бы чувство народной чести вамъ то дозволить? Смѣло отвѣчаю: нѣтъ! И такъ

дайте Мнѣ право мыслить такъ, какъ Вы. На чтобъ Ваше Величество не рѣшились, Я не отступлю ни предъ какими угрозами, довѣряю Богу и моему праву, и Россія, ручаюсь въ томъ, явится въ 1854 году такою же, какъ была въ 1812 году.

Если, при всемъ томъ, Ваше Величество, *съ меньшимъ равнодушіемъ* къ Моей чести, возвратитесь чистосердечно къ нашей программѣ, если Вы подадите Мнѣ отъ сердца руку Вашу, какъ я Вамъ предлагаю свою въ эти послѣднія минуты, Я охотно забуду все, что въ прошедшемъ могло бы быть для Меня оскорбительнымъ. Тогда, Государь, но только тогда, намъ можно будетъ вступить въ сужденія, и, можетъ быть, согласиться. Пусть Вашъ флотъ ограничится удержаніемъ Турокъ отъ доставленія новыхъ силъ на позорище войны. Охотно обѣщаю, что имъ нечего будетъ страшиться Моихъ нападеній. Пусть они пришлютъ ко Мнѣ уполномоченнаго для переговоровъ. Условія Мои извѣстны въ Вѣнѣ. Вотъ единственное основаніе, на которомъ Мнѣ дозволено вести переговоры.

Прошу Ваше Величество вѣрить искренности чувствъ, съ коими пребываю.

Государь,

Вашего Величества

добрый другъ

Николай.

Письмо отъ Наполеона и отвѣтъ Николая читала вся Россія и предчувствовали всѣ, что война будетъ неизбѣжна. 1854 года 9 Февраля былъ изданъ Манифестъ о войнѣ.

Манифестъ.

Мы уже возвѣстили любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ о причинѣ несогласій Нашихъ съ Отоманскою Портою.

Съ тѣхъ поръ, не взирая на открытіе военныхъ дѣйствій, Мы не преставали искренно желать, какъ и по нынѣ желаемъ прекращенія кровопролитія. Мы питали даже надежду, что размышленіе и время убѣдятъ Турецкое Правительство въ его заблужденіи, порожденномъ коварными наущеніями, въ коихъ Наши справедливыя, на трактатахъ основанныя требованія, представляемы были какъ посягательство на его независимость, скрывающія замыслы преобладанія. Но тщетны были доселѣ Наши ожиданія. Англійское и Французское Правительство вступились за Турцію и появленіе соединенныхъ ихъ флотовъ у Царьграда послужило вящимъ поощреніемъ ея упорству. Наконецъ обѣ Западныя Державы, безъ предварительнаго объявленія войны, ввели свои флоты въ Черное море, провозгласивъ намѣреніе защищать Турокъ и препятствовать нашимъ военнымъ судамъ въ свободномъ плаваніи для обороны береговъ Нашихъ.

Послѣ столь неслыханнаго между просвѣщенными Государствами образа дѣйствія, Мы отозвали

Наши Посольства изъ Англіи и Франціи и прервали всякія Политическія сношенія съ сими Державами.

И такъ противъ Россіи, сражающейся за Православіе рядомъ съ врагами Христіанства становятся Англія и Франція!

Но Россія не измѣнитъ Святому своему призванію, и если на предѣлы ея нападутъ враги, то Мы готовы встрѣтить ихъ съ твердостью, завѣщанною Намъ предками, и нынѣ не тотъ ли самый народъ Русскій, о доблестяхъ коего свидѣтельствуютъ достопамятныя событія 1812 года!

Да поможетъ Намъ Всевышній доказать сіе на дѣлѣ! Въ этомъ упованіи, подвизаясь за истинныхъ братьевъ, исповѣдающихъ Вѣру Христову, единымъ сердцемъ всея Россіи воззовемъ:

Господь нашъ! избавитель нашъ! кого убоимся! Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!

Данъ въ С. Петербургѣ, въ 9 день Февраля 1854 года.

Послѣ этого Манифеста, въ слѣдствіе повелѣнія Государя 13 Марта того же года, армія перешла изъ Валахіи чрезъ Дунай и осаждала на Дунаѣ крѣпость Силистрію. И уже назначенъ былъ штурмъ. Но обстоятельства перемѣнились. И Россія начала войну оборонительную; а союзныя Державы начали войну наступательную.

Непріятельскій флотъ высадилъ десантъ въ Евпаторіи 1 Сентября того же года, на полуостровъ Крымъ. Тогда весь политическій міръ смотрѣлъ на священный Севастополь.

Окрестности Севастополя 5 Октября обагрилис человѣческою кровію.

Непріятель бомбардировалъ крѣпость и тѣлами убитыхъ воиновъ покрывалась земля. Самое небо надъ Севастополемъ казалось кровавымъ. Но Русскіе побѣдоносно отразили нападеніе союзной арміи, громившей городъ съ моря и съ суши. Входъ въ Севастопольскій заливъ загражденъ былъ затопленными кораблями. По отбитіи этого нападенія, непріятель обложилъ Севастополь съ южной стороны. Всѣ донесенія Князя Меншикова были и страшны и отрадны для души. Севастополь укрѣпился. Предъ Севастополемъ и со стѣны его тысячи орудій изрыгали ужасъ и смерть день и ночь; смерть искала и находила тысячи жертвъ и въ городѣ и въ рядахъ непріятелей. Наступила зима. Начались переговоры о мирѣ. Но непріятель усиливалъ армію и свои средства къ нападенію. Тогда Императоръ Николай издалъ Манифестъ о всеобщемъ Ополченіи.

Манифестъ.

Желаніе Наше мирнаго, безъ употребленія силы оружія, безъ продолженія кровопролитія, достиженія постоянной цѣли Нашей, защиты правъ единовѣрцевъ Нашихъ и вообще всего Христіанства на Востокѣ, извѣстно любезнымъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Оно извѣстно и всѣмъ, тщательно и безпристрастно наблюдавшимъ за ходомъ-событій и неуклоннымъ направленіемъ Нашихъ дѣйствій. Мы были и остаемся навсегда

чужды всякимъ инымъ побужденіямъ и видамъ въ дѣлѣ Вѣры и совѣсти. Слѣдуя и нынѣ симъ принятымъ Нами правиламъ, Мы изъявили согласіе на открытіе переговоровъ съ Западными державами, вступившими въ непріязненный противъ Насъ съ Портою Отоманскою союзъ. Считаемъ справедливымъ ожидать отъ нихъ такой же искренности, такого жъ безкорыстія въ намѣреніяхъ, и не теряемъ надежды возстановить желаемый, драгоцѣнный для всего Христіанства миръ. Но между тѣмъ однакожъ, при видѣ собираемыхъ ими силъ и другихъ къ борьбѣ съ Нами приготовленій, кои, не смотря на начинающіеся переговоры, не прекращаются, и еще безпрестанно, съ каждымъ почти днемъ, достигаютъ обширнѣйшаго развитія, Мы обязаны и съ своей стороны помышлять немедля объ усиленіи данныхъ Намъ отъ Бога средствъ для обороны отечества, для того, чтобы поставить твердый, могущественный оплотъ противъ всѣхъ враждебныхъ на Россію покушеній, противъ всѣхъ замысловъ на ея безопасность и величіе. Исполняемъ сей первѣйшій Нашъ долгъ, и призвавъ на помощь Всевышняго, съ полнымъ упованіемъ на милость Его, съ полнымъ довѣріемъ къ любви Нашихъ подданныхъ, единодушныхъ съ Нами въ чувствѣ преданности къ вѣрѣ, къ Церкви Православной и къ любезному Отечеству Нашему, обращаемся съ симъ новымъ воззваніемъ ко всѣмъ сословіямъ Государства, повелѣвая:

Приступить къ всеобщему Государственному Ополченію.

Правила о составѣ и устройствѣ сего ополченія разсмотрѣны, утверждены Нами и подробно означаются въ особомъ Положеніи. Они будутъ въ точности и съ рвеніемъ повсюду приведены въ исполненіе.

Неразъ уже предстояли Россіи и постигали ее тягостныя, иногда жестокія испытанія. Но ее спасала всегда, смиренная вѣра въ Провидѣніе и тѣсная, ничѣмъ незыблемая связь Царя съ подданными, усердными дѣтями Его. Да будетъ такъ и нынѣ: Да поможетъ Намъ читающій въ сердцахъ, благословляющій чистыя намѣренія Богъ.

Данъ въ С. Петербургѣ 29 Января 1855 года.

Въ 18-ти Губерніяхъ вѣлено было немедленно приступить къ исполненію Манифеста и приложено было положеніе объ Ополченіи.

Неожиданно былъ полученъ Высочайшій Манифестъ объ ополченіи въ Смоленской губерніи и всѣ дворяне собрались въ городъ Смоленскъ.

16-го Февраля открыто было экстренное собраніе въ присутствіи Военнаго Губернатора. Губернскій Предводитель Дворянства Князь Друцкой-Соколинскій прочиталъ Манифестъ. Послѣ прочтенія всѣ отправились въ Соборъ для принятія присяги.

По принятіи присяги, въ тоже утро въ залѣ дворяне нѣкоторыхъ уѣздовъ приступили къ выбору офицеровъ на службу въ Государственное Подвижное Ополченіе Смоленской Губерніи. Въ числѣ оныхъ уѣздовъ былъ и Духовщинскій Уѣздъ.

Духовщинскій Предводитель Дворянства сперва прочиталъ списокъ Штабъ-офицеровъ, потомъ спросилъ: нѣтъ-ли Штабъ-офицеровъ, которые охотою желаютъ служить. Въ эту минуту рѣшалась судьба моя. Съ вызовомъ Предводителя, вышелъ я къ столу и объявилъ желаніе служить. Духовщинскіе дворяне встали, меня благодарили и просили Предводителя, меня записать первымъ кандидатомъ Начальникомъ Дружины. Желаніе мое исполнилось. Послѣ того записали еще двухъ кандидатовъ. Въ тотъ же день одинъ изъ нихъ былъ уволенъ. Осталось въ спискѣ два кандидата. Послѣ начали выбирать въ нашу Дружину офицеровъ. Нѣкоторые сами шли охотою, другіе были записаны, по выбору Дворянства. Въ первый день были избраны: Начальникъ Дружины и всѣ офицеры. При семъ прилагается списокъ офицерамъ № 37 Дружины.

Капитанъ Ерыхайловъ.
Инженеръ Штабсъ-Капитанъ Энгельгардъ.
Штабсъ-Капитаны: Бердяевъ и Ягаловъ.
Коллежскій Ассесоръ Ляшкевичь.
Поручики: Рачинскій, Кривцовъ, Марковъ, Барановичь и Рудковскій.
Титулярный Совѣтникъ Энгельгардъ.
Губернскій Секретарь Равинскій.
Подпоручикъ Сабельскій.
Коллежскіе Регистраторы: Брестовскій, Нѣмыцкій, Гавриловъ, Селицкій и Шевердинъ-Максименко.

17-го Февраля въ домѣ Дворянскаго Собранія было избраніе Начальника Смоленскаго Ополченія. Были избраны два кандидата Генералы: Ермоловъ и Головинъ 1.

18-го числа балотировали по Губерніи: Начальниковъ Дружинъ и Гг. офицеровъ. Этотъ день остался у меня въ памяти. Присутствовали въ залѣ до шести-сотъ дворянъ. Посреди зала стоялъ съ зерцаломъ столъ; за столомъ былъ Смоленскій Губернскій Предводитель Дворянства. Онъ вызывалъ каждаго Дружиннаго Начальника, по его имени, и подходилъ къ избранному съ радостью поздравлялъ. Въ это время въ залѣ всѣ дворяне кричали ему: просимъ, просимъ! Начальника Дружины кланялся Дворянству, потомъ громогласно кричали въ залѣ: благодаримъ, благодаримъ! и онъ опять Дворянству кланялся. Въ то утро на хорахъ, были дамы и дѣвицы и плакали о близкихъ своихъ родныхъ, выбранныхъ на службу въ Смоленское Ополченіе. Въ тотъ день были въ залѣ: радость и слезы!...

19 числа балотировали офицеровъ 11 Дружинъ Смоленскаго Ополченія.

На другой день Духовщинское Дворянство дѣлало обѣдъ мнѣ и всѣмъ офицерамъ Дружины. Во время обѣда гремѣла музыка и лилось шампанское. Также пили за здоровье уважаемаго Предводителя.

22-го Февраля всѣ собрались въ залѣ, ожидали Губернскаго Предводителя Дворянства Князя Друцкаго-Соколинскаго. Въ первый разъ онъ вышелъ къ столу необыкновенно блѣдный. Въ рукѣ

его была какая-то бумага. Онъ прочелъ ее и всѣхъ насъ поразило неожиданное извѣстіе о тяжкой болѣзни Государя Императора Николая Павловича. Изъ зала тотъ-часъ отправились въ соборъ молить о здоровьѣ Отца—Царя. Вечеромъ получили печальное извѣстіе, что Государь 18 Февраля скончался. И вся Россія облеклась въ трауръ. Мое сердце было въ глубокой печали.

Утромъ на другой день, въ городскомъ Соборѣ присягали Императору Александру II-му. Въ день кончины Государя, въ Севастополѣ Князь Меньшиковъ оставилъ свое командованіе и прощаясь съ армiей, отдалъ слѣдующій приказъ:

Приказъ:

Государь Императоръ, въ милостивомъ вниманіи къ совершенно разстроенному моему здоровью, Высочайше слагая съ меня обязанности по командованію войсками въ Крыму и по званію Начальника Главнаго Морскаго Штаба, на мнѣ лежавшія, при вступленіи своемъ на Престолъ 18 числа сего Февраля, удостоилъ меня 19 сего же мѣсяца Монаршимъ Рескриптомъ, въ которомъ между прочимъ изображено нижеслѣдующее:

«Въ общей глубокой горести о кончинѣ Нашего благодѣтеля, да будетъ намъ утѣшеніемъ истинно Русская храбрость, съ которой ввѣренныя вамъ войска встрѣтили непріятеля и противудѣйствуютъ его покушеніямъ!

«Поблагодарите отъ Меня всѣхъ доблестныхъ

защитниковъ Севастополя за блистательные подвиги, коими они украсили наши военные лѣтописи, перешедшій въ жизнь вѣчную Царственный вождь Православнаго воинства, благословляетъ свыше ихъ стойкость и безпримѣрную неустрашимость!»

Товарищи! что могу еще сказать послѣ двухъ Царственныхъ благословеній вамъ на вѣрную и честную службу Престолу и Отечеству?

Тяжкими недугами разлученный съ вами, мнѣ остается только искренно поблагодарить всѣхъ и каждаго, изъ моихъ морскихъ и сухопутныхъ войскъ сотрудниковъ, отъ Генерала до рядоваго, за неоднократно доставленное мнѣ счастіе передавать имъ «Царское спасибо» и покидая, по необходимости, ряды доблестнаго воинства, я утѣшаюсь убѣжденіемъ, что удостоенное прежде, оно не перестанетъ и впредь заслуживать Монаршее одобреніе, радуя нашего Царя успѣхами защиты Православнаго дѣла.

Товарищи! прощайте! Господь да поможетъ вамъ!..

Приказъ этотъ прочитать по всѣмъ частямъ Сухопутныхъ и Морскихъ силъ въ Крыму.

Генералъ-Адъютантъ Князь Меньшиковъ.

Печальное Смоленское Дворянство продолжало свои дѣла по сформированію Смоленскаго Ополченія, на основаніи Положенія. И скоро всѣ изъ Смоленска разъѣхались въ свои Уѣзды, съ неожиданнымъ извѣстіемъ о кончинѣ Государя. Всѣ мы были въ глубокой грусти. Я пробылъ

дома только два дня, по возвращеніи изъ Смоленска; потомъ отправился въ городъ Духовщину, и тамъ весь отдался долгу службы.

7-го Марта открыто было присутствіе пріема ратниковъ въ Дружину № 37. Пріемъ производился подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства, мною и Уѣзднымъ врачемъ. По пріемѣ ратниковъ, я тотъ-часъ же приводилъ къ присягѣ и поздравлялъ ихъ съ поступленіемъ на службу Царскую. Потомъ отпускалъ ихъ на квартиры съ тѣмъ, чтобъ они два раза въ день являлись непремѣнно на перекличку. Русской служивый скоро привыкаетъ къ дисциплинѣ. Они исполняли мои приказанія свято. И 23 Марта пріемъ въ № 37 Дружину ратниковъ былъ конченъ; такимъ образомъ Дружина № 37 была совершенно сформирована. Высочайшимъ приказомъ я былъ переименованъ изъ Капитанъ-Лейтенантовъ въ Маіоры. Ко мнѣ явились офицеры. Я раздѣлилъ ратниковъ на 4 роты и тутъ же назначены были ротные Командиры и росписаны офицеры по ротамъ.

18-го Апрѣля былъ отданъ приказъ по Дружинѣ № 37.

Приказъ по дружинѣ № 37-й.

1.

Назначаются по ввѣренной мнѣ Дружинѣ: Адъютантомъ Поручикъ Рачинскій, Казначеемъ и Квартирмистромъ Поручикъ Рудковскій. Командирами ротъ: 1-й и 2-й Капитаны: Ерыхайловъ и Энгельгардъ; Командирами 3-й и 4-й Штабсъ-

Капитаны: Бердяевъ и Ягановъ. Въ 1-ю роту офицеры: Подпоручики: Сабельскій и Равинскій и Прапорщикъ Шевердинъ-Максименко. Во 2-ю роту Штабсъ-Капитанъ Ляшкевичь, Поручикъ Энгельгардтъ и Прапорщикъ Берестовскій. Въ 3 роту: Поручикъ Кривцовъ и Прапорщики Нѣмыцкій и Селицкій. Въ 4 роту: Поручики: Марковъ и Барановичь и Прапорщикъ Гавриловъ.

2.

Я льщу себя надеждою, что всѣ Гг. офицеры приложатъ все свое стараніе обучать роты и довести къ цѣли, которая указана Государемъ Императоромъ въ Высочайшей инструкціи по Государственному Подвижному Ополченію объявленной. Прошу ротныхъ Командировъ заняться выправкою, поворотами. *Потомъ маршировкою*, дабы ратники могли правильно ходить вольнымъ и бѣглымъ шагомъ, что отъ нихъ требуется въ особенности. Почему внимательно Ротнымъ Командирамъ учить ихъ по одиночкѣ, также въ ротномъ строю, и я буду дѣлать баталіонное ученье.

3.

Государь Императоръ Высочайше соизволивъ разрѣшить Начальнику Ополченія Смоленской Губерніи, Члену Государственнаго Совѣта, Генералъ отъ Инфантеріи Головину, отправиться въ Смоленскую губернію, для начальствованія Опол-

ченіемъ этой губерніи, и Генералъ отъ Инфантеріи Головинъ уже находился въ Смоленскѣ.

Очемъ объявляю по ввѣренной мнѣ Дружинѣ.

На всѣхъ Духовщинскихъ площадяхъ производилось и утромъ и вечеромъ ученье, а за городомъ я дѣлалъ баталіонное ученье, тогда собирался почти весь городъ любоваться быстрыми успѣхами новобранцевъ въ ратномъ дѣлѣ. Мы уже готовились къ походу. Съ удовольствіемъ я надѣлъ Ополченскую форму и фуражку съ крестомъ, да и самые ратники гордились этимъ Христіанскимъ знакомъ. Приготовленіе къ походу Дружины №37.

16-го Мая представлялъ Дружину свою на смотръ Генералу отъ Инфантеріи Головину. Отъ него получилъ благодарность за скорое обученіе Дружины моей.

5-го Іюня подалъ я письмо Уѣздному Предводителю Дворянства, Никанору Ивановичу Потемкину за подписью всѣхъ офицеровъ и также за моимъ подписомъ.

Письмо къ Уѣздному Предводителю Дворянства.

Милостивый Государь,

Никаноръ Ивановичъ,

Въ слѣдствіе Манифеста въ Бозѣ почившаго Императора Николая I отъ 29 Января сего года обнародованнаго, мы избраны изъ среды Смоленскаго Дворянства въ ряды Дружины Государственнаго Ополченія.

При сформированіи Духовщинской Дружины, по предложенію вашему, Дворянство согласилось подарить намъ полную Ополченскую форму; стараніемъ и заботами Вашими это предположеніе приведено было въ исполненіе.

Покорнѣйше просимъ васъ Милостивый Государь, передать нашу искреннюю благодарность дворянамъ; ихъ даръ останется для насъ въ памяти навсегда драгоцѣннымъ, который получили съ чувствомъ глубокой признательности.

Дружина наша сформирована и мы готовимся къ походу. Покидая родину и близкія сердцу семейства, надѣемся, что онѣ будутъ подъ покровительствомъ уважавшаго нами Предводителя, и если Богъ приведетъ насъ возвратиться въ наши домы, въ объятія своихъ родныхъ, мы опять найдемъ васъ въ главѣ Духовщинскаго Дворянства, достойнымъ Предводителемъ онаго. Просимъ Васъ, какъ представителя Дворянства передать избравшимъ насъ, что мы употребимъ всѣ силы, какъ Смольяне, кровью и грудью своею защищать священное Отечество наше.

Теперь, ставъ въ ряды Государственнаго Подвижнаго Ополченія, мы готовы съ крестомъ въ груди умереть за святую Вѣру и за своего Царя!

Съ этими душевными желаніями, всѣ офицеры Духовщинской Дружины съ чувствами глубокаго уваженія и совершеннѣйшей преданности имѣемъ честь быть и проч.

Отвѣтъ Духовщинскаго Предводителя.

Милостивый Государь,

Федоръ Александровичъ,

Вчерашняго числа Вы вручили мнѣ письмо отъ господъ офицеровъ Дружины № 37 Государственнаго Подвижнаго Ополченія ввѣренной Начальству Вашему.

Избранные изъ среды Дворянства, господа офицеры а равно и Вы, Милостивый Государь, изъявляете мнѣ Вашу признательность въ такихъ лестныхъ для меня выраженіяхъ, что я смѣло могу сказать, что незаслужилъ подобнаго особеннаго вниманія отъ Гг. дворянъ-офицеровъ, я только сдѣлалъ то, что долженъ былъ сдѣлать всякій представитель благороднаго сословія, и ежели труды и старанія мои послужили на пользу обществу; то считаю себя вполнѣ счастливымъ.

Мнѣ особенно пріятно будетъ исполнить порученіе Ваше и господъ офицеровъ передать почтеннѣйшему Дворянству Духовщинскаго Уѣзда Вашу искреннюю благодарность, какъ за сдѣланную честь избраніемъ въ Государственное Подвижное Ополченіе, а также и за предложенную офицерскую форму.

Полученное мною письмо за подписомъ Вашимъ и всѣхъ господъ офицеровъ сохранится, какъ самый пріятный документъ, свидѣтельствующій, какъ о времени моей службы, обильномъ событіями драгоцѣннаго Отечества нашего и лест-

нымъ отзывомъ для меня отъ общества господъ дворянъ офицеровъ.

Принося мою чувствительную благодарность Вамъ и всѣмъ господамъ офицерамъ за вниманіе ко мнѣ, которое я вполнѣ цѣню, я покорнѣйше прошу Васъ настоящее письмо мое сдѣлать извѣстнымъ господамъ офицерамъ Дружины находящимся подъ командою Вашею.

Въ томъ же мѣсяцѣ мы получили Знамя и приказъ Головина по Смоленскому Ополченію.

Приказъ Генералъ отъ Инфантеріи Головина 1-го.

Нынѣ насталъ для Васъ день Великій: Царь, призвавшій Васъ къ оружію на защиту Отечества, даруетъ вамъ Знамя со крестомъ, какъ залогъ довѣрія своего и Вы подъ Знаменемъ симъ станете твердою грудью противъ врага сильнаго числомъ и въ дѣлѣ военномъ искуснаго. Но промысломъ Господнимъ сильно и любезное отечество наше, сильно еще болѣе Вѣрою и преданностію къ Престолу, чѣмъ многочисленностію своей. Съ вѣрою въ Христа Спасителя и съ оружіемъ въ рукахъ мы противустанемъ супостату злобному и коварному, и мечь его сокрушится о твердую грудь Вашу.

Но помните, что, служа подъ Знаменемъ Креста Господня, Вы, какъ воины Христіанскіе должны жить и поступать по заповѣдямъ Господнимъ. Повиновеніе Начальству есть первая Ваша обазанность, а затѣмъ пребывая въ страхѣ

Божіемъ Вы должны терпѣливо переносить всѣ труды военные, уклоняться отъ дѣлъ беззаконныхъ и нечистыхъ: ибо отъ Бога дается истинная храбрость, которая не убоится числа враговъ. Помните слова мои: продолжайте съ ревностью учиться стройности и порядку воинскому, и подъ знаменемъ Креста, коимъ нынѣ осѣняютъ васъ Церковь Православная, уразумейте призваніе Ваше; будьте послушны и вѣрны дому своему, тогда вы будете истинные сыны Церкви, тогда десница сильнаго въ бранехъ Господа укрѣпитъ Васъ и врагъ не устоитъ передъ Вами, тогда сердце Царево возвеселится о Васъ.

Начальникъ Смоленскаго Ополченія Генералъ отъ Инфантеріи *Головинъ 1-й.*

На Всемилостивѣйшее пожалованіе Знамени Государственному Ополченію.

Знамя чести! Знамя брани!
Предъ неистовымъ врагомъ
Будь страшней желѣзной грани,
Чудодѣемымъ Крестомъ!
Подъ твоей священной сѣнью
Ниспошлется Ополченью
Сила духа отъ небесъ
Для блистательныхъ чудесъ!
Развѣвайся чести Знамя
Надъ Дружиною своей,
И безсмертной славы пламя
Въ сердцѣ каждаго пролей.
Будьу залогомъ благодати
Для готовой въ битву рати:

Будь вожатаемъ въ бояхъ
На дымящихся поляхъ.

Какъ божественно сіяетъ
Крестъ на Знамѣ золотой!
Онъ душѣ напоминаетъ,
Долгъ Отечеству святой.
Долгъ любви нелицемѣрной—
Нашимъ правнукамъ примѣрной,
Вразумительный—врагамъ,
И угодный—небесамъ.

Вы же ратники Христовы!
За святую Знамя честь,
Будьте бодры и готовы
Трудъ кровавый перенесть.
Жизнь невѣчная Земная—
Есть за гробомъ жизнь другая
Безъ предѣловъ, безъ конца
Предъ судилище Творца.
Подвизайтесь на заслуги
Славой время пережить:
Вашу жизнь за ваши други
Не страшитесь положить—
Такъ Божественный Учитель—
Рода смертнаго Спаситель—
Заповѣдалъ Словомъ намъ
И свершилъ на дѣлѣ Самъ.

Это знамя въ Ополченье
Отъ Монарха вамъ дано:
Какъ Царя благословенье,
Выше жизни быть должно!
Увѣнчайте жъ ясной славой
Это Знамя предъ Державой!
Докажите, что оно
Честью битвъ освящено!..

Знамя брани! Знамя чести!
За тобой повсюду рать
Понесется вихремъ мести
Вражьи полчища карать.
Для величія Державы
Озарись лучами славы!
И потомъ съ чужихъ полей
Свѣтлый миръ душѣ навѣй.

Платонъ Сверчковъ.

Тотъ же поэтъ написалъ къ Ополченцамъ.

Ополченцамъ.

Слово Царское созвало
Нашу Русскую семью,
Какъ въ дни оные бывало—
Стать подъ Знамя и къ ружью.

Стать подъ знамя ратной чести—
И съ желѣзомъ и съ Крестомъ!
И грозой небесной мести
Разразиться надъ врагомъ.

Братья! знаете-ль вы дѣло
Этой вспыхнувшей войны?
Врагъ коснулся до предѣловъ
Городовъ родной страны

Мѣры нѣтъ его коварству!
Духъ въ немъ зависти кипитъ!
И слыхали-ль!.. Государству
Униженіемъ грозитъ!!

Да,—грозитъ еще и нынѣ
Легіономъ адскихъ силъ,—
И съ бесчестіемъ святынѣ
Христіанства, измѣнилъ.

Сколько мирныхъ поселенiй
Варваръ западный намъ сжегъ!
Но...постыдныхъ оскорбленiй
Непотерпитъ долго Богъ.

Не потерпитъ! намъ вѣщаетъ
Наше сердце напередъ!
Гордыхъ—самъ Господь караетъ,
Вѣрнымъ—силу подаетъ!...

Слава вамъ, друзья и братья!
Вы какъ воины Христа,
Посрамите тьму проклятья
Самой Вѣры и Креста.

Слава Вашему собранiю,
Слава Русскому Царю
Слава славному призванью —
Пасть за родину свою.

Такъ ли братья?... Въ полѣ битвы
И съ желѣзомъ и съ крестомъ!
Подъ напутствiемъ молитвы
Станемъ грудью предъ врагомъ.

Постоимъ же за родную,
За Россiю—нашу мать!
Проженемъ отсюда злую
Ненавистную намъ рать.

А земное достоянье
Женъ, и чадъ, и матерей,
Все—чѣмъ занято вниманье
Въ тишинѣ свободныхъ дней, —

Все поручимъ Провидѣнью
Съ дѣтской вѣры простотой;
Все довѣримъ заступленью
Вѣчной Дѣвы Пресвятой!

И всему, что сердцу мило,
Посвятимъ прощальный вздохъ,
Заглушимъ мы стонъ унылый
Восклицаньемъ: «съ нами Богъ!»

Заживится сердца рана.
Станетъ легче отъ заботъ,
И—подъ звуки барабана
Въ дальній двинемся походъ.

Такъ ли, братья?... Въ поле битвы—
И съ желѣзомъ, и съ крестомъ!
Подъ напутствіемъ молитвы
Станемъ грудью предъ врагомъ.

Жребій смертнаго невѣдомъ,
Но для насъ пришла пора
Сквозь огонь летѣть къ побѣдамъ:
Съ нами Богъ!.. ура! ура!..

Подъ роднымъ солнцемъ шло послѣднее ученье. 18 Іюля Графъ Строгоновъ, Адъютантъ Военнаго Министра неожиданно дѣлалъ смотръ ополченію и объявилъ мнѣ, что мы скоро выступимъ въ походъ. Тогда ратники № 37 Дружины еще не были обмундированы и наше знамя еще не было освящено.

Чрезъ нѣсколько дней полученъ былъ маршрутъ похода. Послѣ этого ратники уже не отпускались за городъ. Но жены, дѣти и родственники пріѣзжали къ нимъ въ городъ прощаться. Офицеры ѣздили прощаться съ родными. И я, устроивши все, что нужно для похода, нашелъ время отлучиться отъ Дружины, чтобъ проститься съ матерью и, при напутственномъ молебнѣ, принять отъ нея благословеніе.

Выступленіе въ походъ Дружины № 37.

Наконецъ настал день, когда Дружинѣ по маршруту должно было выступить въ походъ, 30 Іюня 1855 года.

Утромъ около Собора была выстроена моя Дружина, вынесли Святыя хоругви и образа. На аналоѣ лежалъ образъ Смоленской Божіей Матери. Началось молебствіе. При ономъ присутствовали: множество родственниковъ какъ офицеровъ такъ и ратниковъ, чиновники и городскіе жители и наконецъ Уѣздный Предводитель Дворянства. По окончаніи молебна съ колѣнопреклоненіемъ онъ подалъ мнѣ образъ при слѣдующемъ письмѣ.

Письмо Предводителя Дворянства.

«Почтеннѣйшее Дворянство Духовщинскаго Уѣзда, избравъ Васъ изъ среды своей для службы Государству и для защиты въ настоящее время отъ враговъ драгоцѣннаго Отечества нашего собралось здѣсь, чтобы молебственно напутствовать Васъ, желая съ искренно Русскими чувствами, чтобы Вы явили себя храбрыми защитниками, исполняли свято Вашу обязанность къ Царю и Отечеству, и украшенные военными доблестями возвратились на родину.

«Дворянство, желая оставить въ рядахъ Вашихъ Священный залогъ, предлагаетъ Вамъ чрезъ меня, своего Предводителя, въ благословеніе сію Святую Икону Смоленскія Божія Матери. Она сохранила Воинство наше, въ незабвенную годину 1812 года, находясь въ рядахъ онаго предъ достопамятною Бородинскою битвою, въ кото-

рой, можно сказать, рѣшилась участь Нашего Отечества. Пресвятая Владычица, будучи всегда и вездѣ защитницею Христіанъ и въ особенности Смольянъ, да сохранитъ и Васъ всѣхъ Своимъ покровомъ и благодатію.»

По прочтеніи письма образъ былъ несенъ по фронту. Ратниковъ окропляли святою водою и они прикладывались къ священному образу; потомъ Предводитель пригласилъ офицеровъ и меня къ прощальному обѣду. Ратниковъ угощали виномъ и закускою. Закуска была отъ Головы, вино отъ откупщика.

Во время того обѣда Предводитель прочиталъ намъ рѣчь:

Господа Офицеры!

«Прежде чѣмъ предложу тостъ за Ваше здоровье, позвольте сказать Вамъ нѣсколько словъ.

«По призыву въ Бозѣ почившаго нашего Монарха, большая часть изъ Васъ, оставивъ родной кровъ и семейства, поспѣшили стать въ ряды Государственнаго Ополченія.

«Дворянство, признательное съ своей стороны и цѣня Вашу готовность, при избраніи Вашемъ, выразило Вамъ свою благодарность общественнымъ обѣдомъ. Въ послѣдствіи желая оставить Вамъ о себѣ болѣе живое воспоминаніе предложило Вамъ всѣ вещи, слѣдуемыя для обмундированія. Наконецъ теперь, узнавъ о преждевременномъ выступленіи Вашемъ, которое вѣроятно нужно по обстоятельствамъ, Дворянство опять, по приглашенію моему, радушно отозвалось со-

браться проститься съ Вами и по русскому обычаю угостить Васъ.

«Я увѣренъ, господа, что Вы глубоко чувствуете вниманіе и расположеніе къ Вамъ почтеннаго Дворянства, и въ благодарность, вѣроятно, постараетесь оправдать себя въ общемъ довѣріи, храбростью и во всѣхъ случаяхъ исполненіемъ своего долга, явите себя достойными названія защитниковъ Отечества. Считаю себя вполнѣ счастливымъ, что судьба предназначила мнѣ служить въ настоящее время, столь обильное важными происшествіями для нашего Отечества, и въ которое Дворянство являетъ себя достойнымъ незабвенныхъ словъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра Благословеннаго, который сказалъ: это Дворянство вѣрная и крѣпкая ограда Престола и душа народа.»

По окончаніи обѣда всѣ офицеры разошлись по квартирамъ къ своимъ роднымъ, чтобы готовиться къ походу.

Въ 5 часовъ по полудни № 37 Дружина была выстроена на Соборной улицѣ въ ранцахъ и на той же улицѣ стоялъ обозъ. Въ половинѣ 6 часа, по моей командѣ выступили въ походъ и раздались пѣсни. За двѣ версты отъ города провожали Дружину близкіе родные, всѣ служащіе, городскіе жители и Уѣздный Предводитель Дворянства. Дружина выступила въ походъ и городъ Духовщина опустѣлъ.

Походъ Дружины № 37 отъ Духовщины до Одессы.

Утромъ 3 Іюля Дружина № 37 вступила въ Смоленскъ и перешла черезъ родной Днѣпръ. Предъ Дружиною я ѣхалъ верхомъ; когда же

подъѣхалъ къ Смоленскимъ воротамъ, снялъ фуражку; тогда всѣ ратники моей Дружины молились образу Пресвятой Божіей Матери, который стоялъ на воротахъ въ Церкви и который былъ въ арміи въ 1812 году. Всѣмъ извѣстно, какъ Русскій народъ высоко чтитъ эту святыню. Оттуда мы прямо пошли на Соборную гору. Тамъ у величественнаго Собора было большое стеченіе народа, и между прочимъ меня встрѣтили мои знакомые и родные, ожидавшіе насъ.

Въ 12 часовъ Дружина моя была выстроена внѣ города, за Молоховскими воротами. Здѣсь привѣтствовали насъ Военный Губернаторъ и Начальникъ Смоленскаго Ополченія. Послѣ молебствія предъ Смоленскою Божіею Матерію Преосвященный благословилъ Дружину и всѣхъ насъ. Ратникамъ сдѣлано было угощеніе, при чемъ они весело пили за здоровье Императора и потомъ были распущены по отведеннымъ квартирамъ.

Послѣ отдыха, по захожденіи солнца, Дружина № 37 была опять выстроена на томъ же самомъ мѣстѣ. Генералъ Головинъ простился съ нами и мы бодро пошли въ походъ по слѣдующему маршруту № 1.

11-го Іюля Дружина моя прошла чрезъ Рославль, послѣдній городъ Смоленской губерніи.

13-го Іюля имѣла дневку на станціи Горѣново. Здѣсь я кончилъ пріемъ обмундировки ратниковъ отъ подрядчика Зуева и выдалъ ему квитанцію.

Въ тотъ же день, когда Дружина отправилась далѣе, я заѣхалъ въ деревню къ одному изъ моихъ родственниковъ. Тамъ пробылъ два дня. Въ

его домѣ простился съ меньшою сестрою. Само собою разумѣется, что горькія слезы, моленія самыя теплыя и усердныя благословенія сопровождали наше прощанье, и долго мелькалъ бѣлый платокъ, когда я мчался по дорогѣ. 16 Іюля я догналъ Дружину въ Рухани и здѣсь узналъ, что знакомый мнѣ офицеръ Смоленской Дружины Графъ Буксгевденъ скоропостижно умеръ отъ холеры въ селѣ Хотолино. Вдова, Графиня Буксгевденъ, перевезла тѣло его въ свое имѣніе. Съ грустію въ сердцѣ посѣтилъ я могилу покойнаго Графа.

19-го Іюля № 37 Дружина пришла въ городъ Мглинъ, а слѣдущій день былъ для насъ торжественный и незабвенный. Мы освящали знамя. Вечеромъ на квартиру собрались ко мнѣ всѣ офицеры и мы по уставу прибивали знамя.

Утромъ 20 Іюля погода была прекрасная. На площади предъ Соборомъ стояла Дружина. Предъ фронтомъ возвышались хоругви и Высочайше дарованное знамя. Во время присяги нашъ дружинный знаменщикъ стоялъ на колѣняхъ. Въ это время я самъ держалъ знамя. По окончаніи освященія знаменщикъ сталъ на свое мѣсто. Самъ я несъ его къ Дружинѣ, и передавъ знаменщику, поцѣловалъ край священнаго знамени. Тогда раздалось въ воздухѣ ура!... По отданіи чести священному знамени, понесли его на мою квартиру. Городскіе чиновники и всѣ офицеры были у меня на завтракѣ, который сопровождаемъ былъ тостами за здоровье Царя, за честь дружиннаго зна-

мени. Во время обѣда, было получено отъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства письмо.

Письмо Предводителя Дворянства.

«Привѣтствую васъ отъ лица всего Дворянства Духовщинскаго уѣзда съ полученіемъ новаго залога Монаршаго благоволенія къ вамъ, заключающагося въ священномъ знамени.

«Каждый изъ васъ знаетъ, какая святыня заключается въ знамени. Оно изображаетъ собою невидимое присутствіе предъ войскомъ самаго Государя; Ему воздаются почести, равныя лицу Императора.

«Какою ревностію, отвагой и усердіемъ наполнилось бы сердце каждаго изъ насъ, если бы мы зрѣли предъ собой, въ особенности въ минуты кроваваго боя, самаго Государя; какъ бы мы старались предъ лицемъ Его выразить всю нашу храбрость и готовность пожертвовать за Него нашею жизнію, съ какимъ самоотверженіемъ мы отстаивали бы въ минуты опасности жизнь Вѣнценосца, нещадя послѣдней капли крови.

«Такъ и Вы, господа, несомнѣнно станете несокрушимымъ оплотомъ сего знамени, не позволите, чтобы когда либо коснулась онаго рука дерзновеннаго врага. Вы исполните свято Вашу обязанность, возвратите его съ честію, да послужитъ оно изъ рода въ родъ памятникомъ Вашего рвенія и мужества, и напомнитъ потомству доблести и самое Ваше званіе ополченцевъ!

«Вы оправдаете на дѣлѣ девизъ, изображенный

на сей священной хоругви: за Вѣру, Царя и Отечество, или съ честію положите животъ Вашъ и примете награду въ вѣнцахъ мучениковъ, или выйдете побѣдителями, отстоявъ пользу, славу и честь Отечества нашего съ теплою и несомнѣнною вѣрою въ Бога, дающаго побѣды и вы пожнете лавры въ честь милой отчизны, и тѣмъ заслужите любовь и уваженіе согражданъ, самую утѣшительную награду на землѣ.»

Послѣ прочтенія письма, мы пили за здоровье уважаемаго Предводителя, Никанора Ивановича Потемкина и потомъ былъ тостъ за отсутствующихъ родныхъ. До захожденія солнца у моей квартиры раздавались пѣсни. 20 Іюля осталось у насъ въ памяти, какъ день священный.

24-го Іюля Дружина № 37 вошла въ городъ Стародубъ. Здѣсь я неожиданно узналъ, что нашъ маршрутъ перемѣненъ. Дружинѣ № 37 назначено было идти въ городъ Чигиринъ, который находится въ 160 верстахъ отъ Николаева. Эту пріятную новость сообщилъ я офицерамъ, и всѣ приняли ее съ величайшею радостью. Мы думали, что пойдемъ въ Севастополь, и что исполнится наше завѣтное желаніе. У каждаго родились свои мечты, свои предположенія, которыми оживлялись наши разговоры. На другой день самъ Уѣздный Предводитель Дворянства дѣлалъ обѣдъ.

5-го Августа Дружина № 37 вступила въ г. Черниговъ. Здѣсь осматривалъ насъ Начальникъ Смоленскаго ополченія Генералъ Головинъ. Дружина моя проходила мимо него церемоніальнымъ маршемъ.

6-го Августа Гражданскій Губернаторъ намъ дѣлалъ обѣдъ.

16-го Августа Дружина № 37 вступила въ Кіевъ. Когда мы переправлялись по мосту чрезъ священный Днѣпръ, я ѣхалъ съ открытою головою. Такъ поразила меня эта святая купель Россіи. Увидѣвъ мостъ чрезъ синій Днѣпръ, я вспомнилъ, что онъ сооруженъ волею Николая I-го. Безъ всякаго преувеличенія его можно назвать чудомъ. Пройдя величественный Днѣпровскій мостъ, Дружина № 37 поднималась на высокіе берега и дикія и угрюмыя крутизны. На Кіевскихъ высотахъ насъ встрѣтилъ Генералъ Головинъ. Потомъ на встрѣчу Дружинѣ прибылъ Командующій среднею арміею Генералъ Панютинъ. Дружина моя проходила передъ ними церемоніальнымъ маршемъ. Въ тотъ день я съ умиленіемъ смотрѣлъ на памятникъ Святаго Князя Владиміра, который стоитъ на высокой скалѣ и въ рукѣ держитъ Крестъ! Ратники Дружины № 37 снимали фуражки въ виду того священнаго мѣста, гдѣ Русскіе принимали Святое Крещеніе. Памятникъ этотъ также поставленъ въ царствованіе Николая I, онъ въ каждомъ истинномъ Христіанинѣ возбуждаетъ святое благоговѣніе, особенно думаешь о причинѣ настоящей войны.

16-го Августа Гражданскій Губернаторъ дѣлалъ намъ обѣдъ. На другой день мы обѣдали у командующаго Среднею Арміею. Тамъ я встрѣтилъ своего сослуживца. Онъ былъ въ Польскую Компанію Сапернымъ Поручикомъ, а теперь Генералъ-Инженеръ Средней Арміи. Въ тотъ

же день съ умиленіемъ осмотрѣлъ священную для Россіи Кіево-Печерскую Лавру, былъ въ Пещерахъ, потомъ былъ въ Почтамтѣ у Губернскаго Почтмейстера, сынъ котораго молодой офицеръ возвратился раненый изъ Севастополя. Я первый разъ видѣлъ этого юнаго Черноморскаго Мичмана и дружески обнялъ его. Въ Кіевѣ я провелъ время пріятно. Тамъ встрѣтилъ товарища по Корпусу Блюма, у котораго въ семействѣ радушно былъ принятъ. Въ эту годину, кажется, всѣ Русскіе сдѣлались братьями. Въ Кіевѣ сдали наши ружья и приняли другія съ пистонами, получили на каждаго ратника по сту боевыхъ патроновъ, и тамъ же полученъ въ мою Дружину операторскій инструментъ.

18-го числа Дружина № 37 выступила въ походъ, а я остался въ Кіевѣ. До Кіева провожали меня моя сестра и дочь; надо было позаботиться о нихъ; 20-го Августа я успѣлъ опредѣлить дочь мою въ Кіевской Институтъ. 22 вечеромъ разстался съ дочерью и сестрою и былъ грустенъ. Ночью выѣхалъ я изъ Кіева.

Чрезъ три дня догналъ мою Дружину въ Острой Могилѣ. По Высочайшему повелѣнію получилъ новый маршрутъ Дружины № 37; намъ предписано идти въ Плоску Херсонской губерніи, по слѣдующему маршруту № 2.

30-го Августа Дружина № 37 вошла въ городъ Умань. Здѣсь я встрѣтилъ знакомаго, котораго въ Петербургѣ зналъ Уланскимъ Корнетомъ. Теперь онъ Генералъ-Маіоромъ и принялъ

меня въ свои объятія. Два дня въ Умани провелъ я пріятно. Первый день у Генерала обѣдалъ. На другой день въ очаровательномъ Царскомъ саду было гулянье и иллюминація; этотъ садъ прежде назывался Софіевка.

9-го Сентября Дружина моя вступила въ городъ Ананьевъ. Здѣсь получили мы грустное извѣстіе, читали о судьбѣ Севастополя, о штурмѣ 27 Августа; узнали, что послѣ отбитія шести самыхъ отчаянныхъ приступовъ, Малаховъ Курганъ занятъ, и что по приказанію Главнокомандующаго, наша армія перешла съ южнаго на сѣверный берегъ; а южную сторону, окровавленную, разрушенную, занялъ непріятель, который и послѣ выступленія нашего войска долго не входилъ туда.

Постоянно и съ напряженнымъ вниманіемъ занимались судьбою Севастополя, этого дивнаго оплота Россіи, могилы цѣлыхъ армій; съ тяжелою грустію читали мы это извѣстіе

16-го Сентября Дружина моя вошла въ городъ Тирасполь. Здѣсь я представлялся къ Флигель-Адъютанту Графу Крейпу, который дѣлалъ смотръ Смоленскому Ополченію. Въ Тирасполѣ представлялъ ему Дружину и получилъ отъ него благодарность.

Въ Тирасполѣ получилъ я предписаніе идти съ дружиною № 37 въ Киршаны № 3.

20-го Сентября, пройдя городъ Бендеры, на походѣ получилъ я по эстафетѣ новый маршрутъ № 4-й; по приказанію Командующаго Южною Ар-

міею, Дружинѣ № 37 должно было идти въ Одессу, и 24 Сентября моя дружина вступила въ Одессу.

Предъ городомъ встрѣтилъ дружину Военный Губернаторъ и весь штабъ Южной Арміи. У заставы собралось безчисленное множество экипажей и народа. Дружина моя первая вступила въ Одессу съ пѣснями. Въ городѣ Дружину встрѣтило духовенство съ хоругвями, а посреди площади Преосвященный Архіепископъ служилъ благодарственный молебенъ. Послѣ молебствія ратники были угощаемы завтракомъ съ виномъ; пили за здоровье Государя Императора; этотъ тостъ былъ сопровождаемъ громкимъ и радушнымъ ура! Такъ какъ Начальникъ Смоленскаго Ополченія Генералъ Головинъ былъ боленъ, то во все это время онъ сидѣлъ въ коляскѣ, и я съ рапортомъ подъѣзжалъ къ нему верхомъ. Здѣсь и кончился нашъ походъ.

Такимъ образомъ Дружина наша, прошедъ 1300 верстъ, остановилась въ Одессѣ, и, въ ожиданіи Высочайшаго смотра, занимала здѣсь караулы.

Пребываніе Дружины № 37 въ Одессѣ.

На третій день по прибытіи нашемъ въ Одессу, я вышелъ на набережную, и тамъ смотря на море, вспоминалъ о своихъ походахъ, объ океанѣ. Между тѣмъ вдали на горизонтѣ увидѣлъ шестнадцать непріятельскихъ пароходовъ; жители Одессы, гулявшіе по Ришильевскому бульвару, смотрѣли на нихъ съ боязнію. Къ вечеру пришло непріятельскихъ девяносто шесть кораблей, которые стояли предъ Одессою. Ночью по всѣмъ

улицамъ города шли войска и Дружина моя выступила на позицію. Въ эту же ночь я получилъ секретную диспозицію.

Диспозиція.

«Войска, находящіяся въ Одессѣ и окрестностяхъ, должны быть во всегдашней готовности двинуться, куда надобность потребуетъ, для дѣйствій противъ непріятеля».

«Сигналомъ къ тревогѣ будутъ служить: барабанный бой на главной гауптвахтѣ и въ особыхъ только случаяхъ, колокольный звонъ (набатъ) на колокольнѣ Преображенскаго Собора. Звонъ сей производить по особому приказанію господина Командующаго Арміею,—чрезъ Адъютантовъ Его Высокопревосходительства или Коменданта, или отъ Генералъ-Лейтенанта Гротенгельма. Посланный Адъютантъ долженъ отправиться для сего самъ, для сдѣланія распоряженія, въ домъ священнослужителей Собора (что противъ онаго); гдѣ имѣть всегда на сей предметъ дежурными двухъ причетниковъ. Набатъ бьется только въ крайнихъ случаяхъ, оный принимаютъ тотчасъ всѣ другія церкви въ городѣ, но на каждой колокольнѣ не звонить болѣе пяти минутъ.

«Барабанный бой къ тревогѣ, принимаютъ тотчасъ всѣ барабанщики на другихъ гауптвахтахъ и при баталіонахъ. Предписывается при каждомъ баталіонѣ имѣть дежурнаго барабанщика при дежурномъ офицерѣ, который всегда долженъ быть при баталіонѣ на назначенномъ для того мѣстѣ. За отсутствіе дежурнаго офицера отъ мѣста днемъ

или ночью, будетъ взыскиваемо, какъ за отлучку офицера съ караула. Бригаднымъ, полковымъ и баталіоннымъ командирамъ предписывается наблюдать за симъ строго.

«По тревогѣ или же по особому приказанію, войска собираются тотчасъ на назначенный пунктъ.

«Въ случаѣ тревоги господинъ Командующій Арміею будетъ находиться у Собора, или у войскъ, собранныхъ при Штабѣ Арміи».

Въ три часа ночи я получилъ предписаніе ежедневно подавать записки объ убитыхъ и раненыхъ.

На другой день въ Одессѣ были закрыты почти всѣ магазины. Каждый день съ утра до вечера жители выѣзжали изъ города. Грозно стоялъ непріятельскій флотъ предъ городомъ. Дружина моя прикрывала Щеголевскую батарею; но на девятый день непріятельскій флотъ ушелъ въ море.

27-го Сентября былъ отданъ приказъ отъ Командующаго Южною Арміею объ Ополченіи.

Приказъ.

«По настоящимъ военнымъ обстоятельствамъ Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть: Дружины Государственнаго Подвижнаго ополченія перваго призыва, обратить на усиленіе Армій Нашихъ, прикомандированіемъ ихъ къ полкамъ, для замѣны третьихъ и четвертыхъ баталіоновъ.

«На семъ основаніи въ войскахъ ввѣренной мнѣ

Арміи, назначены и частію уже прибыли 23 дружины Смоленскаго и Московскаго ополченій.

«Новое войско сіе, призванное священною волею Государя Императора на защиту Отечества, съ полнымъ усердіемъ и готовностію поспѣшно исполнитъ волю Монарха и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворитъ собственному чувству, одушевляющему каждаго вѣрноподданнаго,—стать въ ряды воинства, на защиту вѣры, Царя и отечества.

«Дружины ополченія, набранныя и сформированныя назадъ тому не болѣе шести мѣсяцевъ, несмотря на дальній походъ, прибыли къ арміи уже нѣсколько образованными по фронту. Должно однакоже сказать, что они далеко еще не могутъ сравниться въ знаніи военнаго дѣла съ старыми обученными полками. На насъ лежитъ эта обязанность, намъ предстоитъ это дѣло,—и мы исполнимъ его добросовѣстно, съ истиннымъ усердіемъ и терпѣніемъ.

«20 Дружинъ поступаютъ въ составъ полковъ 15 Пѣхотной, 11 Резервной и 9 Западной пѣхотныхъ дивизій.—Я увѣренъ, что всѣ, отъ Генерала до солдата, примутъ сіе юное войско, какъ родныхъ братьевъ, какъ сподвижниковъ и соотечественниковъ своихъ, пришедшихъ къ нимъ на помощь, на защиту родной земли; что никакое слово укора, или насмѣшки, не будетъ имѣть мѣста; напротивъ того, ратники, оставившіе свои мирныя занятія, бросившіе семейства свои и ставшіе въ ряды воинства по призыву Царя, заслуживаютъ полнаго и глубокаго уваженія.

«Предписываю гг. Начальникамъ Дивизій, Бригаднымъ и Полковымъ командирамъ: руководствуясь сими чувствами и правилами, распредѣлить занятія Дружинъ такимъ образомъ, чтобы ученіе ратниковъ не было для нихъ излишнимъ обремененіемъ; но напротивъ того, доставило бы имъ занятіе веселое и полезное. Не нужно слишкомъ искуснаго знанія фронтовой службы, достаточно, чтобы они знали твердый строй, егерское и застрѣльщичье ученье, правильное заряжаніе ружья и въ особенности стрѣльбы въ цѣль Въ свободное отъ занятій время объяснять и внушать ратникамъ, что строгое исполненіе обязанностей службы и приказаній Начальства есть самый священный долгъ воина; что дисциплина есть душа военной службы, и что безъ нея никакое войско существовать не можетъ.

«Гг. Офицерамъ ополченія нужно заняться болѣе службою; они почти всѣ служили, и многіе изъ нихъ испытаны въ бояхъ; слѣдовательно припомнить старое не мудрено.

«Приказъ сей прочесть предъ собраніемъ ротъ, эскадроновъ, батарей и дружинъ.—Я вполнѣ увѣренъ, что всѣ и каждый раздѣлятъ со мною сіи мысли и чувства, и сообразно съ оными будутъ содѣйствовать мнѣ въ общемъ дѣлѣ».

Командующій Южною Арміею,

Генералъ-Адъютантъ *Лидерсъ*.

10-го Октября былъ день для меня грустный. Я прощался съ Генераломъ Головинымъ. Онъ насъ оставилъ, отправился въ Петербургъ и отъ него получилъ приказъ.

Приказъ

ПО СМОЛЕНСКОМУ ОПОЛЧЕНІЮ.

Командующій Южною Арміею Генералъ-Адъютантъ Лидерсъ, приказами отъ 26 и 27 минувшаго Сентября, въ слѣдствіе Высочайшей воли, объявилъ: 1) что по настоящимъ военнымъ обстоятельствамъ дружины Государственнаго Подвижнаго Ополченія перваго призыва, обращаются на усиленіе Арміи, и что на семъ основаніи 8 дружинъ Смоленскаго Ополченія поступаютъ на сформированіе полковъ 9 запасной дивизіи, а три остаются въ резервѣ; 2) что на основаніи того же Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго и мнѣ въ отношеніи отъ Военнаго Министра, по прибытіи дружинъ къ арміи и по присоединеніи оныхъ къ полкамъ, мнѣ, какъ Члену Государственнаго Совѣта, возвратиться къ мѣсту моего служенія въ С. Петербургъ.

Такъ какъ распредѣленіе Дружинъ, по новому ихъ назначенію, уже состоялось, и послѣдняя дружина № 33-й, сего числа прибыла къ своему полку, то симъ вмѣстѣ начальство мое Смоленскимъ Государственнымъ Подвижнымъ Ополченіемъ окончилось; равномѣрно, какъ и всѣ мои служебныя съ оными сношенія, прекращаются; дружины переводятся въ завѣдываніе новаго своего Начальника, а дѣйствія Штаба Ополченія закрываются.

Такимъ образомъ, лежавшая на мнѣ, по выбору Смоленскаго Дворянства и священною волею Го-

сударя Императора утвержденная, обязанность, нынѣ, когда Ополченіе достигло уже предѣловъ Имперіи и стало лицемъ къ лицу съ непріятелемъ, оканчивается.

Но для васъ, дружины, истинное призваніе ваше теперь только начинается. Становясь въ ряды войскъ, явившихъ уже среди кровавыхъ битвъ опыты непоколебимаго мужества, и запечатлѣвшихъ кровію усердное служеніе свое Царю и Отечеству, вы, избранные Дворянствомъ, начальники дружинъ, помощники ихъ и товарищи, должны радоваться, что, горя нетерпѣніемъ ополчиться на защиту Отечества, вы достигли цѣли своей скорѣе, чѣмъ ожидать было можно.

Чувства эти, одушевленныя вѣрою въ Христа Спасителя, подъ знаменемъ креста Его, должны сдѣлать васъ грозными для врага. Вспомните благословенія, коими сопровождался путь вашъ отъ самыхъ жилищъ вашихъ до здѣшнихъ предѣловъ, и явите себя достойными ожиданій, кои слѣдуютъ за вами отъ вашихъ соотечественниковъ, и чтобы оставленныя вами семейства утѣшились въ разлукѣ съ вами, доброю о васъ славою.

Благодарю васъ, Начальники Дружинъ: № 27, Полковникъ Гернгросъ, Подполковники: № 29 Апухтинъ, № 30 Рачинскій, № 32 Юкавскій, № 35 Орелъ, № 36 Петръ Рачинскій; Маіоры: № 37 Антоньевъ, № 38 Дуровъ; Командующіе дружинами Капитаны: № 31 Пажогинъ, № 33 Головинъ, № 34 Ловейко; благодарю вообще всѣхъ командующихъ частями, также адъютанта

моего Поручика Засѣцкаго бывшаго, ближайшимъ моимъ сотрудникомъ; прикомандированнаго къ Штабу Подпоручика Князя Друцкаго-Соколинскаго, и всѣхъ офицеровъ, урядниковъ и простыхъ ратниковъ. Вы утѣшали меня, какъ Начальника, усердіемъ своимъ къ службѣ Царской, сохраненіемъ порядка воинскаго и похвальнымъ вашимъ поведеніемъ, въ продолженіе всего почти трехмѣсячнаго похода; на разстояніи 1300 верстъ никакихъ жалобъ на дружины не было. Неразлучный съ вами, моими товарищами, сердцемъ и душою, оставляя васъ нынѣ, я радуюсь, что поступаете подъ начальство Командующаго Южною Арміею, Генералъ-Адъютанта Лидерса, коего доблести на поприщѣ военномъ, ознаменованныя громкими подвигами и довѣріемъ Царскимъ, обратили на себя вниманіе цѣлой Россіи.

Распоряженія Его Превосходительства и наставленія, данныя Начальникамъ частей, въ завѣдываніе коихъ Дружины поступаютъ, свидѣтельствуютъ, сколько онъ печется о благосостояніи этого юнаго войска. Въ составѣ полковъ, Дружины пріобрѣтутъ всѣ способы къ усовершенствованію своему, какъ по части хозяйственной, такъ особливо по фрунтовому образованію. Не время теперь считаться старшинствомъ и степенями чиновъ; я увѣренъ, что каждый изъ васъ, отложивъ личныя отношенія, посвятитъ себя искренно, на пользу токмо общую.

Во сихъ надеждахъ мнѣ остается только желать, чтобы вы, призванные къ оружію Смольяне, по примѣру предковъ нашихъ, прославив-

шихся военными подвигами и преданностію къ Престолу Царскому, обратили на себя вниманіе начальства, столь же строгимъ соблюденіемъ порядка воинскаго и дисциплины, сколько твердостію въ перенесеніи трудовъ военныхъ и неустрашимостію въ бою; этого ожидаетъ отъ васъ, избранныхъ,—благородное Смоленское сословіе, къ которому мы принадлежимъ.

Господь Всемогущій да препояшетъ Васъ силою на брань и гордыня врага да сотрется о крѣпкую грудь вашу, вѣрные сыны Россіи Православной! Всякая вѣсть объ васъ глубоко, отзовется въ моемъ сердцѣ.

Генералъ отъ Инфантеріи *Головинъ.*

Послѣ ухода непріятеля долго не открывались магазины и не возвращались въ городъ жители.

22 Октября получили мы радостное извѣстіе, что изъ Николаева будетъ въ Одессу Государь.

Вечеромъ 23 Октября Государь прибылъ въ Одессу. На другой день на большомъ пространствѣ за городомъ были расположены войска въ числѣ болѣе 20 тысячъ Пѣхоты и Ополченія, Кавалеріи, Артиллеріи и ихъ обозы. Въ 12 часовъ раздалось ура! Государь на конѣ скакалъ по первой линіи Пѣхоты и, поровнявшись со мною, благоволилъ удостоить меня своею Ангельскою улыбкою и поклономъ. Сердце мое замерло отъ избытка радости; я неожидалъ, чтобы Онъ узналъ меня. Пѣхота проходила мимо Государя дивизіонами. Когда прошло мое знамя, я подъѣхалъ къ Государю и сталъ противъ Его Величества. Онъ обратился ко мнѣ и сказалъ: «хорошо, здравствуй!»

назвалъ меня по фамиліи. «Ты служишь по охотѣ въ Ополченіи?»

Я отвѣчалъ: «по охотѣ, Ваше Императорское Величество». Тогда онъ сказалъ Командующему Южною Арміею: это старый мой знакомый, служилъ въ Гвардейскомъ экипажѣ. Я былъ въ восторгѣ и поскакалъ къ дружинѣ № 37-й. Послѣ Высочайшаго смотра, вся пѣхота стояла въ колоннахъ. Къ дружинѣ № 37-й подскакалъ Государь. Онъ обратился къ ратникамъ Дружины и сказалъ имъ: «Ребята надѣюсь, если вамъ придется быть въ дѣлѣ, то вы такими же молодцами пойдете въ штыки.» Раздалось въ воздухѣ ура!... Уже Дружина № 37 Его не видала; Онъ былъ въ другой линіи.

Черезъ два дня обожаемый Государь былъ въ Николаевѣ. Оттуда отправился въ Севастополь.

Въ Одессѣ Дружина № 37 поступила въ резервный Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полкъ, впослѣдствіи названный Егерскимъ Житомирскимъ. И я получилъ маршрутъ выступить въ походъ въ Измаилъ.

Походъ Дружины № 37-й въ Измаилъ.

13 Ноября мы выступили изъ Одессы въ походъ. Тринадцать дней мы были въ походѣ; много перенесли тяжелыхъ трудовъ; насъ застигли мятель, вьюга и холодъ. Дружина моя сдѣлала походъ на военномъ положеніи. Ратники дружины № 37-й несли на себѣ: ружье, ранецъ, топоръ, пять фунтовъ сухарей и 60 боевыхъ патроновъ; потому что приближались къ границамъ Турецкимъ. Наконецъ 26 Ноября увидѣли Дунай, и Дружина № 37 вступила въ крѣпость Измаилъ.

Пребываніе дружины № 37 въ Измаилѣ.

Въ Измаилѣ мы нашли дружины Смоленскаго Ополченія; они были причислены къ полкамъ. Бывши приданы къ каждому полку по двѣ дружины, они составляли 3-е и 4-е баталіоны ихъ. Только три дружины Смоленскаго Ополченія: № 27, № 28 и № 29 не были въ составѣ полковъ. Всѣ остальныя были въ 9 Дивизіи и находились подъ начальствомъ Командующаго всѣми войсками на Дунаѣ Инженеръ-Генерала Лехнера; но въ тоже время онѣ были подъ начальствомъ Измаильскаго Коменданта, Дивизіоннаго, Бригаднаго и Полковаго Командировъ. Полковой командиръ нашего Житомірскаго полка тогда находился въ С. Петербургѣ. Онъ прибылъ въ Измаилъ только 26 декабря; тогда и я со всѣми Гг. Офицерами представлялся ему. Полковой Командиръ немедленно сдѣлалъ инспекторскій смотръ № 37 Дружинѣ и остался всѣмъ доволенъ.

Въ крѣпости мы занимали всѣ караулы, а намъ, начальникамъ дружинъ, поручаемы были слѣдственныя дѣла. Ратники чрезъ день назначались въ крѣпость на работу. Въ Мартѣ мѣсяцѣ я былъ отряднымъ Начальникомъ на островѣ Четалѣ. Оттуда видѣли граничный Дунай, гдѣ наша Армія переправлялась чрезъ эту рѣку; видѣлъ ту батарею за Дунаемъ, которую наши войска брали штурмомъ; видѣлъ берегъ гдѣ были въ камышѣ скрыты артиллерія и войско, и видѣлъ грустные кресты, которые поставлены на могилахъ павшихъ воиновъ. Часто я смотрѣлъ черезъ Дунай на берега Турціи, на туманныя ея высоты и на городъ Тульчу. Тамъ видѣлъ я карантинъ, на которомъ

развѣвается мусульманская луна. Оттуда видны и Турецкія батареи, и часовые, и все движеніе жителей города Тульчи.

9 Марта пріѣзжалъ на островъ Четалъ Командовавшій Южною Арміею Генералъ отъ Артиллеріи Сухозанетъ, нынѣ Военный Министръ. Онъ прибылъ на пароходѣ по рѣкѣ Дунаю, въ сопровожденіи всего Штаба. Я встрѣтилъ его съ рапортомъ и показалъ ему батареи Четала. Пріятно и очень лестно было мнѣ видѣть снисходительность стараго, заслуженнаго Генерала, которою онъ удостоивалъ меня. Восемь дружинъ Смоленскаго Ополченія пробыли въ Измаилѣ пять мѣсяцевъ.

Въ продолженіи этого времени одна только отрада была—письма отъ родныхъ и я, слава Богу, получалъ ихъ нерѣдко отъ сестеръ, отъ матери и отъ моей дочери. Съ нетерпѣніемъ ожидались и съ радостью читались эти письма, да и самъ я имѣлъ переписку съ моими друзьями и близкими родными.

Офицерамъ, находившимся въ Измаилѣ, много удовольствія доставляло образованное и пріятное общество, два клуба: одинъ въ крѣпости, и другой въ городѣ; въ этихъ то клубахъ устроивались веселые балы.

Первый балъ былъ 4 Декабря у моряковъ, въ крѣпости. Второй устроенъ былъ 26 декабря отъ военнаго общества, въ честь взятія Карса. Но надо прежде разсказать о балѣ 4 Декабря.

На этомъ балѣ можно было видѣть Адмираловъ, Генераловъ и офицеровъ всѣхъ родовъ военной

службы, и прекраснаго пола было очень много; большею частію жены и дочери моряковъ, а также городскіе жители и жительницы. Когда Адмиральша, женщина дивной красоты, вошла на первый балъ, то одинъ Ополченецъ хотѣлъ ангажировать ее на кадриль. Она отвѣчала, что уже ангажирована на всѣ шесть кадрилей. Онъ былъ чрезвычайно удивленъ; однако нашелся: онъ просилъ дежурнаго директора устроить седьмой кадриль и въ этомъ успѣлъ. Ополченецъ съ Адмиральшею танцовалъ седьмой кадриль. Утромъ на другой день онъ былъ у нея и ей поднесъ свое сочиненіе: Звѣзду Утреннюю и Свѣтлую.

ЗВѢЗДА

УТРЕННЯЯ И СВѢТЛАЯ.

Когда я въ первый разъ увидѣлъ эту изумительную красоту, то былъ пораженъ. Послѣ перваго визита ушелъ. При второмъ моемъ визитѣ она вышла въ розовомъ платьѣ и была удивительно граціозна и стройна. Когда она сѣла въ кресла, то густые волосы лежали какъ черныя тучи, и изъ этихъ-то тучъ смотрѣло Ангельское лицо! Блестѣли ея очи! и на ея устахъ была неземная улыбка, и во всемъ этомъ видна спокойная, теплая душа ея, на возвышенномъ челѣ ея покоился цѣлый міръ свѣтлыхъ мыслей. Я съ невыразимымъ удовольствіемъ смотрѣлъ на это дивное лицо и въ то же время чувствовалъ какую-то неизъяснимую радость, что другіе восхищаются ею. Видалъ я много красавицъ; но никогда не встрѣчалъ подобной красоты. Она очаровательна! когда под-

ниметъ длинныя рѣсницы, чудные глаза, то какою-то непонятною силой оковываетъ всѣ земныя желанія, какъ блескъ молніи! Слушать ея голосъ отрадно. Разсужденія ея скромны и здравы; поступки благоразумны. Все въ ней легко и свободно, все совершенно.

Когда на нее смотришь, то думаешь и желаешь только, чтобъ она была счастлива, чтобъ никакія неудачи, ни огорченія не помрачали спокойной жизни ея; ей желаешь жить и радоваться! На ея челѣ свѣтлый разумъ. Одного только, кажется, она не знаетъ, что она такъ прекрасна. И если ей говорятъ это, она не вѣритъ. Однако она видитъ, когда другіе, при встрѣчѣ съ нею приходятъ въ восторгъ. Всѣ безъ исключенія ищутъ ея вниманія; старики смотрятъ и удивляются!

Дома она болѣе, нежели въ гостяхъ, очаровательна; потому что каждаго видитъ, слышитъ и со всѣми одинаково любезна. Въ разговорѣ она жива, одушевлена, умъ ея быстръ, мысли свѣтлы. Не здѣшняя она, съ другаго мѣста, которое подъ другимъ небомъ. Родина ея Одесса. Это утренняя и свѣтлая звѣзда.

Чрезъ три недѣли балъ былъ въ честь взятія Карса. Балъ былъ великолѣпный. Тотъ же Ополченецъ, бывши въ продолженіи трехъ недѣль всякій день у Адмиральши, на послѣднемъ балѣ танцовалъ съ ней и поднесъ ей: «Она на военномъ балѣ».

ОНА НА ВОЕННОМЪ БАЛѢ.

Въ далекомъ краю Россіи при рѣкѣ Дунаѣ, подъ небомъ Измаила, по случаю радостной побѣды, бы-

ло сдѣлано 101 выстрѣлъ съ полученіемъ извѣстія о взятіи Карса. Послѣ былъ балъ.

Въ городѣ, около дома, въ которомъ былъ балъ, горѣли фонари; можно сказать, онъ весь облитъ огнемъ. Русскій человѣкъ всегда и вездѣ помнитъ своего Царя, для него нѣтъ радости безъ присутствія Царскаго имени. Первымъ украшеніемъ бальнаго зала былъ портретъ Государя. Кругомъ его расположены были въ симметрическомъ порядкѣ съ самымъ изящнымъ видомъ, военные аттрибуты: пушки, ружья, сабли, ядра, флаги и якоря. На всѣхъ четырехъ углахъ возвышались величественныя пирамиды, сдѣланныя изъ ружей съ сверкающими штыками. Стѣны зала были украшены военными флагами, которые кромѣ того висѣли и надъ всѣми дверями и на одной стѣнѣ видѣнъ былъ горящій Двуглавый Русскій Орелъ. Все это блестѣло огнями, все было очаровательно. Начали съѣзжаться. Ходили по залу штабъ-офицеры, много было дѣвицъ и дамъ; пріѣхали генералы, директоры, кого-то ждали. Но вотъ она вошла. Была идеально одѣта въ бѣломъ платьѣ. Вокругъ нея была особая гирлянда, которая радовалась, что обнимала такую неземную красоту; какъ на Царицѣ блеститъ головной уборъ. Она шла величественно. Всѣ обратили на нее взоръ. Кланялись генералы, штабные улыбались, ополченцы удивлялись... Она прошла чрезъ весь залъ, обратила общее вниманіе; свѣтъ неземное созданіе освѣщалъ. Мужчины на нее смотрѣли; между собою въ залѣ дамы говорили; военные ее окружили, пронзали своими взорами, всѣхъ привлекала

своею наружностью и любезностью; давала острые отвѣты ея свѣтлымъ умомъ; войдя въ залъ, уже на всѣ шесть кадрилей была ангажирована прежде; хотѣли другіе просить; было поздно; начались танцы.

Она первую кадриль необыкновенно граціозно пошла съ Штабсъ-Ротмистромъ; на немъ былъ мундиръ гусарскій; лицо томное, голосъ звучный съ душою пылкою, ея очи сверкали! Вторую пошелъ черный Ополченецъ, съ радостнымъ лицомъ все время смотрѣлъ на ея улыбку; ея улыбка неземная. Третій танцевалъ сѣрый Ополченецъ; на челѣ его было восхищеніе смотрѣть на ея божественный взоръ. Четвертый былъ инженерный; онъ думалъ объ ней. Пятый танцовалъ штабный и смотрѣлъ на ея маленькую ножку, какъ она ходила. При шестомъ былъ слышенъ ея гармоническій голосъ. Нетанцующіе радовались, что можетъ быть, будутъ еще кадрили. Вдали отъ нея нѣкоторые говорили: какъ хороша она, какъ ангелъ! Вдругъ взялъ Полковникъ и полетѣлъ; его волосы стояли вихремъ, Онъ гордился, что крутясь держалъ около себя, кружилъ, носилъ ее; склонивши головку мило летала она, порхала по залу. На нее смотрѣла одна прекрасная Генеральша. Ее взялъ Ополченецъ за руку, она тотчасъ встала,—началась мазурка. Она начинала въ первой парѣ; скоро кончились танцы; во время ужина за столомъ она сидѣла между Генералами; ея волосы привлекали всѣхъ, бросали тѣнь вокругъ ея чела; на нѣжномъ лицѣ ея сіяла, какъ заря, Ангельская улыбка; за столомъ всѣ смотрѣли на нее какъ на царицу;

опускались длинныя ея рѣсницы; она неожиданно уѣхала. Было грустно, въ залѣ пусто; скоро она удалится съ береговъ Дуная; будетъ блистать нездѣсь; она Одесская звѣзда, утренняя и свѣтлая.

Адмиральша благодарила Ополченцевъ и 29 числа уѣхала изъ Измаила въ Одессу, и онъ больше не видалъ ее. Въ Измаилѣ продолжались балы всю зиму. Весною мы ожидали извѣстія изъ Парижа; съ любопытствомъ читали газеты, и въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ получили радостное извѣстіе приготовляться подъ родное небо на родину. Въ Измаилѣ всѣ съ восторгомъ услышали о мирѣ; офицеры Дружины моей, въ то время, когда полученъ былъ маршрутъ, были въ моей квартирѣ, и мы обнимали другъ друга и лилось шампанское; съ удовольствіемъ читалъ я маршрутъ моей дружинѣ отъ Измаила до Духовщины, который здѣсь приложенъ № 5.

Походъ Дружины № 37 отъ Измаила до Духовщины.

Насталъ радостный день 13 Апрѣля 1856 года. Погода была свѣтлая. Дружина моя была выстроена около Измаильскаго собора въ походной аммуниціи, позади стоялъ обозъ; Съ удовольствіемъ поздравилъ я ратниковъ съ походомъ. Отъ Собора Дружина моя проходила въ присутствіи Дивизіоннаго Начальника, Бригаднаго и Полковаго Командировъ; въ послѣдній разъ они съ дружиною простились, и ратники пошли по городу тихо, потому что была Страстная Пятница. Пройдя двѣ версты за заставу, я простился съ ратниками и моими офицерами, оставаясь въ Измаилѣ, потому что былъ боленъ лихорадкой; здѣсь встрѣтилъ Свѣтлый праздникъ довольно грустно. Чрезъ шесть

дней отправился я въ Одессу; когда привели мнѣ почтовыхъ лошадей, у меня былъ пароксизмъ, на станціи также; 22-го Апрѣля, когда пріѣхалъ я въ Одессу, тамъ страдалъ отъ лихорадки, но докторъ вылѣчилъ меня въ 4 дня.

Въ Маѣ мѣсяцѣ Одесса была въ другомъ видѣ. Все ожило: торговля въ портѣ закипѣла. На одесскомъ рейдѣ стояло уже болѣе ста купеческихъ кораблей; всѣ товары сдѣлались дешевле, и всѣ радовались миру. Въ Одессѣ я съ радостію читалъ наши Манифесты о мирѣ; для всѣхъ Державъ былъ нуженъ миръ.

Съ какою радостью видѣлъ я офицеровъ, возвратившихся изъ Севастополя; подробно все распрашивалъ. Тамъ видѣлъ многихъ Командировъ полковыхъ и храбраго Генерала. Съ любопытствомъ слушалъ все, что касалось до обороны Севастополя. Какъ грустно было слушать разсказъ, когда непріятель занялъ Южную часть Севастополя, тамъ раздавались ужасные взрывы одинъ за другимъ. Тамъ остались одни только развалины. Въ ту ночь надъ священнымъ Севастополемъ было кровавое небо. Непріятель не могъ приблизиться къ нашей Арміи близко, и не могъ взять сѣверной части Севастополя. Съ того времени не было тамъ серьознаго дѣла до заключенія мира. Геройская защита Севастополя останется въ памяти нѣсколькихъ вѣковъ въ военной Исторіи.

2 Мая оставилъ я Одессу; простился съ городомъ и съ моремъ; 4 числа на почтовыхъ пріѣхалъ въ Балту.

5 Мая предъ городомъ Балтою съ радостью

встрѣтилъ мою Дружину. Въ тотъ же день представлялъ мою Дружину нашему Начальнику Генералъ Адъютанту Графу Орлову Денисову, по Высочайшему повелѣнію назначенному завѣдывать Смоленскимъ Ополченіемъ. Въ Балтѣ Орловъ Денисовъ ревизовалъ всѣ суммы у Дружинныхъ Начальниковъ, остался доволенъ и пригласилъ меня на обѣдъ. Здѣсь получилъ я Высочайшій приказъ по Государственному Подвижному Ополченію отъ 5 Апрѣля.

Приказъ

по Государственному Подвижному Ополченію.

Ратники Государственнаго Ополченія!

Манифестомъ отъ 29 Яннваря 1855 года, въ Бозѣ почившій *Родитель Нашъ* призвалъ васъ на усиленіе храбрыхъ войскъ Нашихъ, для защиты роднаго края, и на сей голосъ Отца отозвались сердца дѣтей.

Вся Россія подвиглась, одушевленная чувствомъ любви и преданности безпредѣльной, и по всюду многочисленные сонмы вооружились за Вѣру, Царя и Отечество. Ратники Государственнаго Ополченія! Вы составили сіи доблестные сонмы. Вы покинули домы и семейства свои, чтобы дѣлить съ испытанными въ битвахъ войсками,—труды и лишенія, являя вмѣстѣ съ ними примѣръ терпѣнія, непоколебимаго мужества, повиновенія, готовности жертвовать всѣмъ за Насъ, за любезную Намъ и вамъ Россію.

Многіе изъ среды вашей запечатлѣли сей обѣтъ своею кровію, вкусивъ славную смерть въ рядахъ храбрыхъ защитниковъ Севастополя. Вы показали свѣту, какое могущество живетъ въ народѣ Русскомъ.

Нынѣ положенъ конецъ войнѣ и Мы можемъ, благодаря Васъ именемъ Отечества, за вашу вѣрную службу, сказать вамъ: идите съ миромъ, ратники земли Русской, возвращайтесь къ домамъ, къ семействамъ вашимъ, къ прежнимъ вашимъ занятіямъ и обязанностямъ, продолжая быть для сословій, изъ коихъ вы были призваны, примѣромъ того порядка и повиновенія, которыми вы отличались постоянно въ рядахъ Государственнаго Подвижнаго Ополченія.

Въ память же достохвальнаго служенія вашего, Мы Всемилостивѣйше даруемъ вамъ отъ Генерала до ратника, право сохранить и по увольненіи изъ Ополченія отличительный знакъ онаго, крестъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ особомъ Положеніи, сего числа Нами утвержденномъ.

Крестъ этотъ да будетъ почетнымъ отличіемъ за усердіе ваше къ благу общему во время чрезвычайныхъ обстоятельствъ минувшей войны.

На подлинномъ подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Этотъ приказъ я прочиталъ съ удовольствіемъ и при этомъ Приказѣ получилъ Высочайшее Положеніе о роспускѣ Государственнаго Подвижнаго Ополченія, которое также прочиталъ для исполненія.

Дружина № 37 продолжала походъ по маршруту. Долго для меня тянулось время. 11 Мая Дружина моя вступила въ мѣстечко Тульчинъ.

26 Мая пришла Дружина № 37 въ Бѣлую Церковь. Отсюда я отправился въ Кіевъ. На другое утро, 27 Мая, открылся священный Кіевъ. Въ три часа по полудни со слезами встрѣтила меня въ Институтѣ моя дочь, послѣ десятимѣсячной разлуки. Я бывалъ у ней всякой день во время моего здѣсь пребыванія. 9 Іюля я разстался съ дочерью и былъ очень грустенъ. На зарѣ 10 Іюля скрылся отъ меня Кіевъ. 12 Іюля на станціи Красное догналъ мою Дружину.

13 Іюля Дружина № 37 вступила въ гор. Мглинъ. Нетерпѣніе меня мучило. Три мѣсяца продолжался походъ, и изъ Мглина я отправился въ деревню къ родственнику моему, гдѣ въ прошломъ году былъ. Онъ принялъ меня въ свои объятія, и сюда пріѣхала на встрѣчу за двѣсти верстъ моя сестра, которая встрѣтила меня со слезами. Мы были счастливы.

14 Іюля пріѣхалъ я въ родной Смоленскъ и увидѣлъ родной Днѣпръ.

15 Іюля сдавалъ знамя Дружины № 37. Ясное солнце, кажется, сорадовалось благополучному нашему возвращенію. За Молоховскими воротами были выстроены три Дружины: Смоленская, Бѣльская и моя дружина. На площади собралось много народу, родныхъ Ополченцевъ. Былъ отпѣтъ молебенъ въ присутствіи Генералъ Губернатора и Генералъ-Адъютанта Графа Орлова-Денисова. По окончаніи молебна понесли образъ Божіей Ма-

тери. За Царицею Небесною развѣвались знамена Государственнаго Ополченія Смоленской Губерніи. Шествіе продолжалось по Соборной улицѣ. Предъ величественнымъ Соборомъ ратники остановились; предъ ними стояли 11 знаменъ. Тогда Начальники Дружинъ взяли знамена въ свои руки и въ воздухѣ раздалось ура! Въ ту минуту отдали послѣднюю честь священнымъ знаменамъ. Знамя Дружины № 37 несъ я самъ по лѣстницѣ въ Соборъ и на правой сторонѣ подлѣ Угодника Св. Николая Чудотворца самъ поставилъ. Потомъ съ благоговѣніемъ сдѣлалъ три земныхъ поклона и поцѣловалъ край знамени. Послѣ меня всѣ офицеры тоже дѣлали и прощались съ знаменемъ Дружины № 37, для насъ священнымъ.

18 Іюля Дружина № 37 вступила на родную землю, въ Духовщину; за семь верстъ отъ города встрѣтила меня другая сестра. День былъ прекрасный; ратники шли весело, раздавались пѣсни; наконецъ, открылась Духовщина. На большой дорогѣ стояли почти всѣ жители города. Предъ городомъ встрѣтилъ Дружину № 37 Уѣздный Предводитель Дворянства, Духовщинскій Городничій и Градскій Голова, который привѣтствовалъ насъ съ хлѣбомъ-солью. Къ討 заставѣ шло на встрѣчу Духовенство съ образами. Я сошелъ съ лошади и поцѣловалъ святой крестъ. Дружина моя остановилась у Собора. Здѣсь служила благодарственный молебенъ. Когда ушло Духовенство, раздалось ура! я поздравилъ ратниковъ № 37 Дружины съ окончаніемъ похода. Дворянскій Предводитель пригласилъ офицеровъ и меня на обѣдъ. Тотчасъ

послѣ обѣда я уѣхахъ изъ Духовщины за 25 верстъ и по захожденіи солнца въ домѣ обнялъ родную мать; послѣ долгой разлуки она встрѣтила меня со слезами радости.

Расформированіе Дружины № 37.

На другой день я отправился въ Духовщину расформировать Дружину, и 6 Августа 1856 года Дружина № 37 была расформирована; 742 ратника отпущены были въ первобытное состояніе; 138 остались въ разныхъ госпиталяхъ и 130 умерли во все время. Въ 11-ти Дружинахъ Смоленскаго Государственнаго Ополченія на службѣ умерло одинъ или нѣсколько офицеровъ, но въ дружинѣ моей всѣ возвратились живы.

28 Августа Высочайшимъ Приказомъ по Государственному Ополченію отданному, всѣ офицеры и я были уволены въ отставку, и я переименованъ въ Капитанъ-Лейтенанты. Мы съ грустью сняли мундиры. Я надѣлъ крестъ Ополченія и обдѣлывалъ Дружинный Образъ.

2 Марта 1857 года подалъ Уѣздному Предводителю Дворянства письмо.

Письмо Уѣздному Предводителю Дворянства.

Милостивый Государь,

Никаноръ Ивановичъ!

При выступленіи въ походъ Духовщинское Дворянство чрезъ Васъ поднесло Дружинѣ № 37 Образъ Божіей Матери, который образъ былъ при освященіи Знамени, находился въ походѣ и возвратился съ нами на родину.

Позвольте просить Васъ, какъ Дворянскаго Предводителя, присутствовать при возвращеніи Иконы. Эта Святая Икона 2 Марта сего года будетъ перенесена въ Городской Соборъ подъ пунсовый бархатный балдахинъ, и подъ образомъ на серебрянной доскѣ надпись слѣдующая:

«Смоленская Божія Матерь была въ походѣ при «Духовщинской Дружинѣ, отъ 30-го Іюня 1855 «года до границы Турціи и оттуда обратно до «города Духовщины, въ продолженіи одного года «и двадцати пяти дней и находилась до расформированія Дружины до 6 Августа 1856 года. «Сей святый образъ поднесенъ отъ Духовщин«скаго Дворянства и украшенъ усердіемъ гг. офи«церовъ и ратниковъ № 37 Дружины».

Смоленская Божія Матерь будетъ поставлена на вѣчную память для Дворянства, и для всѣхъ служащихъ въ Дружинѣ № 37, которой я имѣлъ счастіе командовать.

При семъ за обязанность считаю изъявить отъ себя и всѣхъ офицеровъ, командуемой мною Дружины, нашу душевную благодарность Вамъ, за Ваше попеченіе во время нашего похода объ нашихъ родныхъ, и особенную нашу благодарность всему Дворянству, за ихъ къ намъ незабвенное вниманіе.

Покорнѣйше прошу довести это до свѣдѣнія Духовщинскаго Дворянства, и что Святая Царица Небесная, данная намъ въ благословеніе, возвращается съ глубокимъ благоговѣніемъ и 2 Марта будетъ въ Соборѣ благодарственный молебенъ.

Отслуживъ съ колѣнопреклоненіемъ молебенъ о благополучномъ окончаніи нашей службы Отечеству и Царю всѣмъ Соборомъ предъ Царицею Небесною, всѣ офицеры Дружины, всѣ служащіе въ Духовщинѣ и Уѣздный Предводитель Дворянства были въ моей квартирѣ и мы праздновали день возвращенія Смоленской Божіей Матери, которая стоитъ въ Соборѣ на вѣчныя времена.

МАРШРУТЪ № 1-й.

На слѣдованіе Духовщинской № 37-й дружины въ Кіевскую губернію.

Дни слѣдованія	Чрезъ какіе города и селенія должно быть слѣдованіе.	Число верстъ.	Какихъ губерній.
	Отъ г. Духовщины.		
Іюня 30	Зуево	13	Смоленской.
Іюля 1	Стобня.	$25\frac{3}{4}$	
2	*Дневка.*		
3	Г. Смоленскъ	$14\frac{1}{4}$	
4	Дрозжино	17	
5	Лобково	$25\frac{3}{4}$	
6	*Дневка.*		
7	Боровка	17	
8	Рудня	$23\frac{1}{4}$	
9	*Дневка.*		
10	Шкуратово	17	
11	Г. Рославль	18	
12	Горѣново	10	
13	*Дневка.*		
14	Сосонка	26	
15	Рухань	$14\frac{1}{4}$	
16	*Дневка.*		
17	Ширковка	25	
18	Молотково	$15\frac{1}{2}$	Черниговской.
19	Г. Мглинъ	16	
20	*Дневка.*		
21	Бѣлогощъ	$20\frac{1}{4}$	
22	Рюховъ	$16\frac{3}{4}$	
23	*Дневка.*		
24	Г. Стародубъ	$21\frac{3}{4}$	

25	Елеонка	20³/₄	Черниговской.
26	Н. Ропскъ	25	
27	*Дневка.*		
28	Чуровичи	25³/₄	
29	Хрѣновка	20¹/₂	
30	*Дневка.*		
31	Жабчичи	15	
Апрѣля			
1	Г. Городня	13	
2	Смичинъ	16	
3	*Дневка.*		
4	Сидневъ	12	
5	Г. Черниговъ	26¹/₄	
6	*Дневка.*		
7	Колчевка	12	
8	Олишевка	25	
9	Чемеръ	16³/₄	
10	*Дневка.*		
11	Козелецъ	23¹/₄	
12	Семиполки	25¹/₄	
13	*Дневка.*		
14	Дымерка	14³/₄	
15	Бровары	13	
16	Г. Кіевъ	24	Кіевской.
17	*Дневка.*		
18	Петрушки	23¹/₄	
19	Колонщина	16¹/₂	
20	*Дневка.*		
21	Ситники	18¹/₂	
22	Старищи	15	
23	Кочерево	23	
24	*Дневка.*		
25	Коростышсъ	20	
	Итого. .	769¹/₂	

МАРШРУТЪ № 2-й.

На слѣдованіе Духовщинской № 37-й дружины отъ Броваровъ въ Плосску.

Дни слѣдованія	Чрезъ какіе города и селенія должно быть слѣдованіе.	Число верстъ.	Какихъ губерній.
Августа			
16	Г. Кіевъ	24	Кіевской.
17	*Дневка.*		
18	Вета	20	
19	Г. Васильковъ	17	
20	*Дневка.*		
21	Ксаверовка	18	
22	Бѣлая Церковь	26¼	
23	Езерное	19	
24	*Дневка.*		
25	Острая могила	14	
26	Ставище	15½	
27	*Дневка.*		
28	Охліатовъ	25	
29	Добра	26½	
30	Г. Умань	25½	
31	*Дневка.*		
Сент.			
1	Рыжевка	23¼	
2	Юзефовка	21½	Подольской.
3	*Дневка.*		
4	Данилова Балка	14¼	
5	Курич. Лозы	21	
6	Кривое озеро	15½	
7	*Дневка.*		

8	Гвоздовка	18½	Херсонской.
9	Ананьевъ	20	
10	*Дневка.*		
11	Валегоцулово	23	
12	Захарьевка	28	
13	Гиржево	25	
14	*Дневка.*		
15	Плосска	15	
	Итого. .		

МАРШРУТЪ № 3-й.

На слѣдованіе Духовщинской № 37-й дружины отъ станции Плоски до Киргисанъ.

Дни слѣдованія	Чрезъ какіе города и селенія должно быть слѣдованіе.	Число верстъ.	Какихъ губерній
Сент. 16	Тирасполь	20¾	
17	*Дневка.*		
18	Бендеры	9	
19	Нов. Каушаны	21	
20	Ермоклія	12	
21	*Дневка.*		
22	Киргисаны	27	
	Итого.	89¾	

МАРШРУТЪ № 4-й.

На слѣдованіе Духовщинской № 37 дружины отъ С. Нов. Каушанъ до г. Одессы.

Дни слѣдованія	Чрезъ какіе города и селенія должно быть слѣдованіе.	Число верстъ.	Какихъ губерній.
Сент. 20	Слобода Ганесе	31	Херсонской.
21	*Дневка.*		
22	Каркмазы . . . . (пер. чрез р. Днѣстръ).	25	
23	Фриденталь	28	
24	Г. Одесса	27	
	Итого .	111	

МАРШРУТЪ № 5-й.

Обратнаго слѣдованія № 37 дружины Государственнаго Подвижнаго Ополченія Смоленской губерніи отъ г. Измаила до г. Духовщины.

Дни слѣдованія	Чрезъ какіе города и селенія должно быть слѣдованіе.	Число верстъ.	Какихъ губерній
Апрѣля			
13	Тамбунаръ	25	Бессарабской. области.
14	Фонтина Дзинилоръ	$20^{1}/_{2}$	
15	*Дневка.*		
16	Тамлыкъ	18	
17	Бріенсахъ	$17^{1}/_{2}$	
18	Фриденталь	15	
19	*Дневка.*		
20	Клястицъ	15	
21	Токузы	23	
22	*Дневка.*		
23	Нов. Каушаны	14	
24	Г. Бендеры	21	
25	Малласситы	$24^{1}/_{2}$	Херсонской.
26	*Дневка.*		
27	Шибки	$21^{1}/_{2}$	
28	Осиповка	$20^{1}/_{2}$	
29	*Дневка.*		
30	Германовка	$13^{1}/_{2}$	
Маія			
1	Ставровка	$19^{3}/_{4}$	
2	Бирзулово	$17^{1}/_{2}$	
3	*Дневка.*		Подольской
4	Г. Балта	23	
5	Перейша.	16	
6	*Дневка.*		
7	Чечельникъ	$18^{1}/_{2}$	

8	Ободовка	$21\frac{1}{2}$	Подольской.
9	Капустяны	21	
10	*Дневка.*		
11	Тульчинъ	22	
12	Брацлавъ	$17\frac{1}{2}$	
13	*Дневка.*		
14	Н. Крапивна	14	Кіевской.
15	Жорлище	$26\frac{1}{4}$	
16	Г. Липовецъ	$16\frac{3}{4}$	
17	*Дневка.*		
18	Андрусово	$21\frac{1}{4}$	
19	Погребище	$17\frac{1}{2}$	
20	*Дневка.*		
21	Морозовка	23	
22	Озерна	$14\frac{1}{4}$	
23	Г. Сквира.	17	
24	*Дневка.*		
25	Шамраевка	$12\frac{3}{4}$	
26	Бѣлая Церковь	$21\frac{3}{4}$	
27	*Дневка.*		
28	Гребенка	$16\frac{1}{4}$	
29	Ксаверовка	14	
30	Г. Васильковъ	14	
31	*Дневка.*		
Іюня			
1	Вѣта	$17\frac{1}{2}$	
2	Г. Кіевъ	$19\frac{1}{4}$	
3	*Дневка.*		
4	Бровары	24	Черниговской.
5	Дымерка	13	
6	Семиполка	$14\frac{3}{4}$	
7	*Дневка.*		
8	Г. Козелецъ	$25\frac{3}{4}$	
9	Чемеръ	23	
10	*Дневка.*		
11	Олишевка	$16\frac{3}{4}$	
12	Красное	10	
13	Колчевка	15	
14	*Дневка.*		

15	Г. Черниговъ	12	Черниговской.
16	Сидневъ	$26^1/_2$	
17	*Дневка.*		
18	Смичинъ	12	
19	Г. Городня	16	
20	Жабичи	13	
21	*Дневка.*		
22	Хрѣновка	15	
23	Чуровичи	$20^1/_2$	
24	*Дневка.*		
25	Н. Ропскъ	$22^3/_4$	
26	Брохновъ	12	
27	Еліонка	13	
28	*Дневка.*		
29	Г. Стародубъ	$20^3/_4$	
30	Рюховъ	$21^3/_4$	
Іюля			
1	*Дневка.*		
2	Бѣлогощъ	$16^3/_4$	
3	Г. Мглинъ	$20^1/_4$	
4	Молодково	16	
5	*Дневка.*		
6	Ширковка	$15^1/_2$	Смоленской,
7	Руханы	25	
8	*Дневка.*		
9	Солонка	$14^1/_4$	
10	Горѣново	26	
11	Г. Рославль	10	
12	*Дневка.*		
13	Шкуратовка	17	
14	Рудня	17	
15	*Дневка.*		
16	Боровка	$23^1/_2$	
17	Лобково	$17^1/_2$	
18	Дрозжино	$25^3/_4$	
19	*Дневка.*		
20	Г. Смоленскъ	17	
21	Стобня	$14^1/_2$	

22	*Дневка.*		Смоленской.
23	Помогайлово	$12^1/_4$	
24	Зуево	$13^1/_2$	
25	Г. Духовщина	13	
	Итого.	1352	